О НАЧАЛѢ
ГАЛИЦКОЙ И ЛИТОВСКОЙ МИТРОПОЛІЙ
И О ПЕРВЫХЪ ТАМОШНИХЪ МИТРОПОЛИТАХЪ
ПО ВИЗАНТІЙСКИМЪ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ XIV ВѢКА.

Проф. А. С. Павлова.

МОСКВА.
1894.

О НАЧАЛѢ
ГАЛИЦКОЙ И ЛИТОВСКОЙ МИТРОПОЛІЙ

И О ПЕРВЫХЪ ТАМОШНИХЪ МИТРОПОЛИТАХЪ

ПО ВИЗАНТІЙСКИМЪ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ XIV ВѢКА.

Проф. А. С. Павлова.

МОСКВА.
Университ. типогр., Страстной бульв.
1894.

Дозволено цензурою. Москва, мая 4 дня 1894 года.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 5 *Русскаго Обозрѣнія*).

О началѣ галицкой и литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка.

Въ началѣ XIV вѣка, вслѣдъ за окончательнымъ раздробленіемъ русской земли на множество мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, начинается и собираніе ея въ болѣе или менѣе крупныя политическія цѣлыя, каковыми являются: на сѣверо-востокѣ великое княжество владиміро-суздальское, на сѣверо-западѣ—великое княжество литовско-русское и на юго-западѣ—галицко-волынское. Вопросъ о томъ, гдѣ окончательно долженъ установиться центръ политическаго единства *всей* русской земли, отчасти предрѣшался тѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, что послѣ монгольскаго погрома центръ *духовнаго* единства Руси—ея церковная митрополія перенесена была изъ Кіева сначала во Владиміръ на Клязьмѣ, а потомъ—въ Москву. Такъ какъ этимъ обстоятельствомъ въ сознаніи современниковъ и на самомъ дѣлѣ сразу возвышалось политическое значеніе сѣверо-восточной Руси сравнительно съ западной и южной, то и здѣшніе, то-есть галицко-волынскіе и литовскіе великіе князья почти одновременно приходятъ къ мысли объ учрежденіи у себя особыхъ митрополій. Русскіе историческіе источники не говорятъ ничего опредѣленнаго о началѣ этого церковнаго сепаратизма въ указанныхъ двухъ частяхъ древней Руси. Только въ житіи св. митрополита Петра, составленномъ въ концѣ XIV вѣка митрополитомъ Кипріаномъ, содержится глухой намекъ на желаніе современнаго Петру волынскаго князя

„претворить галицкую епископію въ митрополію“ [1]. А особые митрополиты литовскіе, по русскимъ источникамъ, дѣлаются извѣстными не прежде второй половины XIV вѣка [2].

Болѣе точныя и рѣшительныя свидѣтельства о началѣ той и другой митрополіи, и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ находятся въ *современныхъ* византійскихъ источникахъ, имѣющихъ притомъ *оффиціальный* характеръ, именно: 1) въ росписяхъ (διατύπωσις) архіерейскихъ каѳедръ, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, къ числу которыхъ до второй половины XV вѣка, какъ извѣстно, принадлежала и каѳедра русской митрополіи; 2) въ актахъ константинопольской патріархіи XIV вѣка, изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ. По этимъ источникамъ, первоначальное учрежденіе галицкой митрополіи относится къ 6811 (1303) году, а литовской—ко временамъ патріарха Іоанна Глики (1315—1320 г.). Я уже имѣлъ случай привести эти данныя въ примѣчаніяхъ къ двумъ актамъ патріархіи, относящимся къ той и другой митрополіи и перепечатаннымъ изъ сейчасъ упомянутаго изданія Миклошича и Мюллера въ моемъ сборникѣ „Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права“, составляющемъ VI-й томъ *Русской Исторической Библіотеки* [3]. Теперь эти мои замѣчанія должны быть дополнены и отчасти исправлены въ виду новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ нѣмецкимъ ученымъ Гельцеромъ изъ византійскихъ же источниковъ и изложенныхъ въ его статьѣ: „Beiträge zur russischen Kirchengeschichte“ [4]. Но, въ свою очередь, и статья Гельцера нуждается въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, преимущественно—по русскимъ источникамъ.

О времени первоначальнаго учрежденія галицкой митрополіи Гельцеръ приводитъ свѣдѣнія изъ тѣхъ же самыхъ византійскихъ источниковъ, какими пользовался и я въ вышеупомянутомъ сборникѣ. Это 1) общая роспись митрополичьихъ каѳедръ

---

[1] Макарій, Исторія русской Церкви, т. IV, стр. 307.

[2] Первый литовскій митрополитъ, о которомъ мы знаемъ изъ русскихъ источниковъ, есть Романъ, современникъ св. митрополита Алексѣя. О немъ будетъ рѣчь дальше.

[3] См. Приложенія къ этому сборнику № 3, столб. 15—16, примѣчаніе 1 и № 13, столб. 71—73, примѣч. 2. Такъ я буду цитовать это изданіе и дальше (то-есть Приложенія № такой-то).

[4] Статья эта напечатана въ журналѣ: *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, издаваемомъ Бригеромъ и Бессомъ, Bd. XIII, s. 246 flg.

константинопольскаго патріархата, составленная въ правленіе Андроника Палеолога Старшаго (1282—1328); 2) особая роспись русскихъ епископій, подчиненныхъ митрополиту кіевскому и всея Руси, извѣстная уже въ спискахъ XIV вѣка. Въ первой, на ряду съ другими митрополіями, стоящими подъ властію вселенскаго патріарха, значится подъ № 81 и галицкая съ такимъ замѣчаніемъ о ея началѣ: „Галичъ, бывшая русская епископія, возведенъ на степень митрополіи императоромъ Андроникомъ Палеологомъ, при святѣйшемъ патріархѣ Аѳанасіи, въ 6811 (1303) году". [1] Къ этой хронологической датѣ Гельцеръ прибавляетъ только изъ двухъ парижскихъ списковъ той же росписи указаніе индиктіона, именно—3-го (τῆς γ′ ἐπινεμήσεως), но при этомъ справедливо замѣчаетъ, что третій индиктіонъ соотвѣтствуетъ не 6811 (1303), а 6813 (1305) году, и что, можетъ быть, тутъ нужно видѣть ошибку писца, поставившаго третій индиктіонъ, вмѣсто перваго [2]. Послѣдняя оговорка сдѣлана, конечно, въ виду того обстоятельства, что большинство списковъ нашего источника вовсе не знаютъ индиктіона, тогда какъ *годъ* учрежденія галицкой митрополіи во *всѣхъ* спискахъ показанъ одинъ и тотъ же. Во второй росписи, исчисляющей только русскія епископіи, замѣчено (въ концѣ): „когда Галичъ въ Малой Руси возведенъ былъ хрисовуломъ Андроника Палеолога и синодальнымъ актомъ патріарха Аѳанасія на степень митрополіи, то къ этой новой митрополіи отдѣлены были изъ прежней области кіевскаго митрополита пять епископій: владимірская (на Волыни), перемышльская, луцкая, туровская и холмская". [3]

Уже самая опредѣленность этихъ извѣстій, а главное—ихъ оффиціальный характеръ невольно заставляютъ дать имъ полную вѣру. Правда, они оказываются не вполнѣ согласными съ пока-

---

[1] πα′. Γάλιτζα, ἐπισκοπὴ οὖσα τῆς Ῥωσίας, ἐτιμήθη εἰς μητρόπολιν παρὰ τοῦ βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου, ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κυροῦ Ἀθανασίου, ἐν ἔτει σωαι. См. Σύντ. τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, ἐκδ. ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. т. V, стр. 494. прим. 1.

[2] Гельцеръ цитов. сочин. стр. 255 и примѣчаніе 1.

[3] См. приложеніе къ моему сборнику № 3, примѣч. 1; ср. у Гельцера въ цитов. сочин. стр. 253. Ср. еще *Parthey*, Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatuum, p. 326, откуда видно, что перечень русскихъ епископій съ приведенною въ текстѣ замѣткою о галицкой митрополіи находится въ видѣ приложенія къ Андрониковой росписи архіерейскихъ каѳедръ въ одномъ изъ самыхъ старшихъ списковъ ея—парижскомъ № 1356 (XIV в.).

заніемъ вышеупомянутаго русскаго источника—житія св. митрополита Петра въ редакціи третьяго преемника его Кипріана. По разсказу этого жизнеописателя, волынскій князь „восхотѣ галицкую епископію въ митрополію претворити“ *уже послѣ смерти митрополита Максима*, значитъ—никакъ не прежде 1305 года. Но житія святыхъ не такой источникъ, отъ котораго можно было ожидать строгаго соблюденія хронологической послѣдовательности въ разсказѣ объ историческихъ событіяхъ, особенно давно минувшихъ, каковыми были для митрополита Кипріана событія изъ жизни св. Петра. Въ историческомъ отношеніи важно только общее указаніе Кипріана на современнаго св. Петру волынскаго князя, какъ инціатора учрежденія галицкой митрополіи. Галицко-волынскимъ княземъ былъ тогда Юрій Львовичъ, послѣдній изъ Даниловичей, владѣвшій и Кіевомъ, и Волынью, и Галиціей, и носившій титулъ короля. Такой князь, конечно, могъ возымѣть намѣреніе учредить у себя особую митрополію и при жизни митрополита Максима, въ особенности послѣ того, когда этотъ митрополитъ, „не терпя татарскаго насилія“, въ 1299 году принужденъ былъ „со всѣмъ клиросомъ своимъ“ переселиться изъ Кіева въ стольный городъ великаго князя суздальской Руси — Владиміръ на Клязьмѣ. Приведенный оффиціальный византійскій источникъ удостовѣряетъ насъ, что это намѣреніе галицко-волынскаго князя осуществилось еще въ 1303 году, то есть почти за два года до смерти митрополита Максима. Но надобно думать, что первый галицкій митрополитъ занималъ свою каѳедру очень не долго. По крайней мѣрѣ, тамошній князь, по свидѣтельству Кипріанова житія св. Петра, вскорѣ послѣ смерти митрополита Максима, избираетъ новаго кандидата на митрополію, именно этого Петра, тогда игумена волынскаго, который, однако, по тому же житію, поставленъ былъ патріархомъ Аѳанасіемъ въ митрополита не галицкаго, а кіевскаго и всея Руси. Гельцеръ не придаетъ этому русскому извѣстію никакой вѣры. „Какъ ни мало, говоритъ онъ, политика патріархіи отличалась послѣдовательностію, все-таки нельзя допустить, чтобы тотъ же патріархъ Аѳанасій, чрезъ два или три года по учрежденіи галицкой митрополіи, рѣшился снова закрыть ее“ [1]. Напротивъ, Гельцеръ находитъ болѣе вѣроятнымъ, что галицкая митрополія существовала и прежде поставленія св. Петра въ митрополиты

[1] Гельцеръ, въ цитов. сочин., стр. 257.

всея Руси, и при немъ, и, съ нѣкоторыми перерывами, послѣ него. Въ подтвержденіе этой догадки названный нѣмецкій ученый ссылается на грамоту польскаго короля Казиміра Великаго къ патріарху Филоѳею, писанную въ 1370 году, въ которой содержится слѣдующее историческое извѣстіе о Галицкой митрополіи: „Отъ вѣка вѣковъ Галичъ слылъ митрополіей во всѣхъ странахъ и былъ престоломъ митрополіи отъ вѣка вѣковъ. Первый митрополитъ вашего благословенія былъ Нифонтъ, второй митрополитъ Петръ, третій митрополитъ Гавріилъ, четвертый митрополитъ Ѳеодоръ“ [1]. Если первымъ галицкимъ митрополитомъ былъ Нифонтъ, вовсе неизвѣстный ни изъ какого другого источника, то, какъ выше замѣчено, надобно думать, что онъ умеръ почти одновременно съ митрополитомъ Максимомъ; иначе волынскій князь не могъ бы, вскорѣ послѣ смерти Максима, выставить въ лицѣ игумена Петра новаго кандидата на митрополію. Но на какую митрополію

---

[1] Свидѣтельство короля Казиміра о первыхъ четырехъ галицкихъ митрополитахъ естественно можетъ представляться сомнительнымъ, даже совсѣмъ невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что двое изъ этихъ митрополитовъ, Нифонтъ и Гавріилъ, вовсе неизвѣстны ни изъ какого другого источника, а Петръ былъ митрополитомъ не галицкимъ, а кіевскимъ и всея Руси. Только одинъ Ѳеодоръ, какъ увидимъ, нѣкоторое время дѣйствительно былъ митрополитомъ галицкимъ. Что же сказать о свидѣтельствѣ Казиміра вообще? Не согласиться ли съ преосвящ. Макаріемъ, который съ увѣренностью замѣчаетъ, что Казиміръ писалъ патріарху о началѣ галицкой митрополіи и первыхъ тамошнихъ митрополитахъ „введенный въ заблужденіе“ (Ист. русской Церкви, т. IV, стр. 56)? Но если онъ не былъ „введенъ въ заблужденіе“ относительно Ѳеодора, то, какъ увидимъ далѣе въ текстѣ, имѣлъ достаточныя основанія считать и св. Петра, митрополита всея Руси, за особаго *галицкаго* митрополита. А по поводу двухъ вовсе неизвѣстныхъ тамошнихъ митрополитовъ— Нифонта и Гавріила не лишне припомнить, что мы не имѣемъ полнаго списка іерарховъ ни для одной изъ древне-русскихъ епархій и въ особенности южныхъ и западныхъ, гдѣ во времена уніи и господства іезуитовъ погибло не мало всякихъ памятниковъ древняго православія. Наконецъ, не нужно упускать изъ виду и того обстоятельства, что грамота Казиміра къ патріарху (о поставленіи въ Галичъ митрополита) писана имъ не отъ своего только лица, но и отъ лица всѣхъ галицкихъ княжатъ и бояръ, которые могли хорошо помнить имена своихъ прежнихъ митрополитовъ и едва ли рѣшились бы ввести короля въ грубое заблужденіе, которое легко могло быть обличено патріархомъ. Исполнивъ просьбу короля, патріархъ могъ только возвысить въ его глазахъ значеніе своей уступки, если бы указалъ королю на то, что исчисленные имъ галицкіе митрополиты никогда не существовали. Грамоту Казиміра см. въ приложеніяхъ къ моему сборнику № 22.

предназначался и былъ первоначально поставленъ этотъ игуменъ Петръ: на галицкую, или кіевскую и всея Руси? Гельцеръ, на основаніи предполагаемой имъ невозможности такого факта, чтобы одинъ и тотъ же патріархъ въ какіе-нибудь два или три года своего правленія открылъ и закрылъ галицкую митрополію, рѣшительно склоняется къ той мысли, что второй галицкій митрополитъ Петръ, упоминаемый въ грамотѣ Казиміра, есть лицо, отличное отъ св. Петра, митрополита всея Руси, и что смѣшеніе обоихъ этихъ соименныхъ и современныхъ іерарховъ есть результатъ недоразумѣнія или сбивчивости историческихъ представленій жизнеописателя св. Петра, митрополита Кипріана. [1] Ясно, что Гельцеру осталось неизвѣстнымъ первоначальное житіе св. Петра, принадлежащее, по нѣкоторымъ спискамъ, современнику и ставленику его, ростовскому епископу Прохору и передѣланное потомъ митрополитомъ Кипріаномъ. Въ этомъ житіи хотя и не упоминается объ избраніи св. Петра на митрополію волынскимъ княземъ, но все-таки содержится ясное указаніе на Волынь, какъ на родину святаго и мѣсто его иноческихъ подвиговъ (въ основанномъ имъ монастырѣ на рѣкѣ Рати). Этого именно Петра древнѣйшій жизнеописатель его изображаетъ потомъ, какъ митрополита всея Руси, обходившаго сначала „волынскую и кіевскую землю", а потомъ суздальскую, и скончавшагося въ Москвѣ. [2] Такимъ образомъ и по первоначальному житію св. Петра онъ есть одно и тоже лицо съ бывшимъ волынскимъ игуменомъ Петромъ, избраннымъ тамошнимъ княземъ на митрополію (о чемъ прибавляетъ только позднѣйшій жизнеописатель того же Петра), и слѣдовательно нѣтъ никакого основанія отличать его отъ упоминаемаго въ Казиміровой грамотѣ галицкаго митрополита Петра. Но почему же Казиміръ ставитъ его на ряду съ другими *особыми* галицкими митрополитами, извѣстными (каковъ Θеодоръ, о которомъ будетъ рѣчь дальше) и неизвѣстными (каковы Нифонтъ и Гавріилъ, о которыхъ говорено было выше), когда не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что св. Петръ былъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси? Могло это случиться по двумъ причинамъ: вопервыхъ — потому, что св. Петръ былъ уроженецъ волынскаго края и из-

---

[1] Гельцеръ, стр. 257.

[2] Полный текстъ этого житія изданъ преосвященнымъ Макаріемъ въ IV-мъ томѣ его Исторіи русской церкви, стр. 308 - 312.

бранъ на митрополію тамошнимъ великимъ княземъ; вовторыхъ— потому, что мѣстомъ первоначальной дѣятельности его въ санѣ митрополита была именно „волынская и кіевская земля". Въ виду этого послѣдняго обстоятельства позволительно высказать догадку, что св. Петръ первоначально былъ поставленъ въ галицкіе митрополиты, а потомъ уже признанъ всероссійскимъ. Правда, этой догадкѣ на первый взглядъ сильно не благопріятствуетъ хронологія сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, которыя самое *поставленіе* митрополита Петра относятъ къ 1308 году и уже въ слѣдующемъ году представляютъ его дѣйствующимъ въ суздальской землѣ—во Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ онъ рукоположилъ новгородскаго архіепископа Давида. [1] По этой хронологіи выходитъ, что каѳедра русской митрополіи, послѣ смерти митрополита Максима, въ продолженіи почти трехъ лѣтъ оставалась вакантною. Но ни сами лѣтописи, ни другіе источники нашей исторіи не указываютъ и не даютъ понять никакой причины столь продолжительнаго „вдовствованія" русской митрополіи. Между тѣмъ, по смыслу извѣстія, содержащагося въ Кипріановомъ житіи св. Петра, волынскій князь имѣлъ особенное побужденіе спѣшить отсылкой въ Константинополь своего кандидата на митрополію, такъ какъ въ сѣверной Руси, вскорѣ послѣ смерти митрополита Максима, явился такой кандидатъ на его каѳедру, который могъ разсчитывать на подчиненіе своей власти и вдовствовавшей тогда галицкой митрополіи. Это былъ нѣкто игуменъ Геронтій (судя по мѣсту его дѣйствій, владимірскій). Отправляясь въ Константинополь на поставленіе, онъ захватилъ съ собою ризницу, утварь, сановниковъ и, конечно, не малую толику казны покойнаго митрополита: явный знакъ, что Геронтій былъ не самозванный кандидатъ на митрополію, а выступилъ въ этомъ качествѣ съ вѣдома и согласія тогдашняго великаго князя суздальской Руси Михаила Ярославича тверского. [2] Оба кандидата, и сѣверный и южный, предприняли свое путешествіе въ одно и то же время, но Петръ опередилъ Геронтія, задержаннаго на морѣ бурей, и былъ рукоположенъ патріархомъ въ митрополиты. „По времени же, прибавляетъ древ-

[1] Цитаты изъ лѣтописей см. у Макарія въ „Исторіи русской церкви", т. IV, стр. 17—18.

[2] Остроумныя соображенія объ этомъ читатель найдетъ въ превосходной статьѣ профессора Е. Е. Голубинскаго о св. митрополитѣ Петрѣ, напечатанной въ январьской книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* за 1863 г., стр. 20—22.

нѣйшій жизнеописатель его, пріиде и Геронтій, но патріархъ, испытавъ, не освяти его". Нашелъ ли патріархъ сѣвернаго кандидата лично недостойнымъ митрополичьяго сана, или, пользуясь случаемъ одновременной смерти и галицкаго и всероссійскаго митрополитовъ, тогда же рѣшилъ возстановить прежнее единство русской митрополіи, объ этомъ нельзя сказать ничего достовѣрнаго за неимѣніемъ никакихъ положительныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Одно несомнѣнно, что митрополитомъ на Русь явился изъ Константинополя одинъ только Петръ, которому, по сказанію житія его, патріархъ отдалъ всѣ отобранныя у Геронтія принадлежности митрополичьяго „сана" (причемъ, однакожъ, житіе знаменательно умалчиваетъ о „сановникахъ" митрополита Максима, сопровождавшихъ Геронтія изъ Владиміра на Клязьмѣ въ Царьградъ: для кандидата волынскаго великаго князя это были, конечно, чужіе люди). Но когда все это происходило? Взявъ во вниманіе всѣ изложенныя обстоятельства поставленія св. Петра въ митрополиты, невольно приходишь къ мысли, что это поставленіе совершилось не въ 1308 году, а по крайней мѣрѣ двумя годами раньше, въ продолженіе которыхъ новый митрополитъ, какъ избранникъ южно-русскаго великаго князя, предпочтенный кандидату великаго князя сѣверной Руси, долженъ былъ держаться на своей родинѣ, то-есть *фактически* оставаться митрополитомъ только галицко-волынскимъ. Этого желалъ, конечно, и мѣстный князь. Можетъ быть, и патріархъ, предположивъ со временемъ упразднить галицкую митрополію, поставилъ св. Петра въ митрополиты *провизорно*, то-есть такъ, чтобы онъ, согласно съ желаніемъ своего князя, былъ сначала галицко-волынскимъ митрополитомъ, а потомъ, по соглашенію съ великимъ княземъ сѣверной Руси и при содѣйствіи самого патріарха, сдѣлался и всероссійскимъ. Въ сѣверной Руси митрополитъ Петръ, какъ выше замѣчено, появляется въ 1309 году и если въ мѣстныхъ лѣтописяхъ самое *поставленіе* его отнесено только къ предыдущему году, то это могло произойти оттого, что тамъ до 1308 года не хотѣли признать его митрополитомъ, и приняли наконецъ только по формальному требованію патріарха, обращенному къ великому князю и всей духовной іерархіи суздальской земли. А это признаніе легко могло быть принято нашими сѣверными лѣтописцами за самый фактъ *поставленія* Петра въ митрополиты не только для южной, но и для сѣверной Руси.

Оставался ли св. Петръ митрополитомъ *всея Руси* до самой своей кончины, то-есть до конца 1326 года, или уже при немъ галицкая митрополія была снова возстановлена и дана тому Гавріилу, котораго король Казиміръ въ своей грамотѣ къ вселенскому патріарху ставитъ въ ряду особыхъ галицкихъ митрополитовъ вслѣдъ за Петромъ (на третьемъ мѣстѣ)? Возможно предположеніе, что Петръ, удаляясь съ юга на сѣверъ, оставилъ въ Галичѣ своего намѣстника или викарія въ лицѣ упоминаемаго Казиміромъ Гавріила, поручивъ ему на тѣхъ или другихъ условіяхъ завѣдываніе всѣми южно-русскими епархіями. Во всякомъ случаѣ знаменательно то обстоятельство, что лѣтописи за все время 18-тилѣтняго митрополитствованія св. Петра ни разу не упоминаютъ о посѣщеніи имъ этихъ епархій. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что погребеніе митрополита Петра совершалъ *луцкій* епископъ Θеодосій, пріѣзжавшій въ Москву, конечно, по дѣламъ епархіальнымъ; значитъ, въ 1326 году галицко-волынскія епархіи находились въ подчиненіи кіевскому митрополиту. [1] Затѣмъ преемникъ св. Петра, грекъ Θеогностъ, вскорѣ по прибытіи своемъ на Русь (въ 1328 г.), находясь еще въ южно-русскихъ епархіяхъ, совершилъ вмѣстѣ со всѣми тамошними епископами въ (томъ числѣ и Θеодосіемъ луцкимъ) избраніе и рукоположеніе галицкаго *епископа* Θеодора: [2] явный знакъ, что галицкая митрополичья каθедра была тогда вакантною, и что новый митрополитъ всея Руси смотрѣлъ на Галичъ, какъ на подчиненную себѣ простую епископію. Обращаетъ на себя вниманіе и самое имя Θеодора, рукоположеннаго Θеогностомъ въ епископа галицкаго. Преосвященный Макарій склоненъ принять этого Θеодора за одно лицо съ архимандритомъ Θеодоромъ, котораго, по свидѣтельству первоначальнаго житія св. Петра, послѣдній, находясь уже на смертномъ одрѣ, „наименова (вмѣсто себя) на митрополію“.—Но, прибавляетъ преосвященный историкъ русской Церкви — „одно изъ двухъ: или этотъ архимандритъ не ѣздилъ въ Царьградъ, чтобы просить себѣ митрополичьяго сана, или ему отказали“. [3] Что онъ не

[1] Макарій, Ист. русской церкви, т. IV, стр. 21.

[2] См. статью В. Г. Васильевскаго: «Записи о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Θеогностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ» въ «Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1888 г. № 2, стр. 450. Греческій подлинникъ этихъ записей изданъ Регелемъ въ Analecta byzantino-rossica, p. 52—56. Запись о поставленіи Θеодора стоитъ подъ № 2.

[3] Исторія русской Церкви, т. IV, стр. 21 и примѣч. 26.

сдѣлался митрополитомъ, это, конечно, фактъ несомнѣнный; но нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что онъ ѣздилъ въ Константинополь съ доказательствами своего „наименованія“ на русскую митрополію, то-есть съ рекомендательными грамотами отъ покойнаго митрополита и великаго князя московскаго, которымъ, конечно, желательнѣе было видѣть на митрополичьей каѳедрѣ своего русскаго, а не грека. Если допустить, что архимандритъ Ѳеодоръ дѣйствительно ѣздилъ въ Царьградъ въ качествѣ кандидата на русскую митрополію, то его появленіе здѣсь естественно должно было произвести нѣкоторую остановку въ промоціи уже готоваго греческаго кандидата на ту же митрополію,—и вотъ вѣроятная причина, почему митрополитъ Ѳеогностъ прибылъ на Русь слишкомъ черезъ годъ послѣ кончины своего предшественника. Но и русскій кандидатъ не былъ совсѣмъ обиженъ: онъ получилъ архіерейскую каѳедру въ Галичѣ, когда-то митрополіи, но получилъ ее отъ митрополита Ѳеогноста, и уже чрезъ то самое поставленъ былъ въ постоянную каноническую зависимость отъ этого послѣдняго. Дальнѣйшій образъ дѣйствій галицкаго епископа Ѳеодора, его видимо враждебныя отношенія къ Ѳеогносту, на мой взглядъ, всего болѣе говорятъ въ пользу догадки преосвященнаго Макарія, что этотъ Ѳеодоръ есть одно лицо съ бывшимъ кандидатомъ на русскую митрополію, о которомъ упоминается въ житіи св. Петра. Не получивъ каѳедры митрополита всея Руси, онъ сталъ домогаться митрополичьей власти по крайней мѣрѣ надъ южно-русскими епископіями, еще недавно имѣвшими въ Галичѣ свою митрополію. Конечно, съ этими домогательствами онъ ѣздилъ въ 1331 году въ Константинополь, и здѣсь на одномъ засѣданіи патріаршаго синода (въ апрѣлѣ) почтенъ былъ титуломъ ὑπέρτιμος, [1] который на языкѣ патріаршей канцеляріи всегда означалъ митрополита. [2] Но, вѣроятно, это была простая вѣжливость патріаршихъ нотаріевъ, допущенная на

---

[1] См. Acta patriarchatus, t. I, №с 73, p. 164.

[2] О титулѣ ὑπέρτιμος, какъ исключительной принадлежности митрополитовъ, см. въ актѣ патріаршей канцеляріи, озаглавленномъ: Περὶ τῆς τάξεως τῶν θρόνων τῶν μητροπολιτῶν· τίνες αὐτῶν λέγονται ἔξαρχοι καὶ ὑπέρτιμοι, καὶ τίνες ὑπέρτιμοι μόνον, и напечатанномъ у Партея въ собраніи росписей греческихъ архіерейскихъ каѳедръ (*Parthey*, Hieroclis synecdemus et notitiae graecae episcopatuum, p. 133—138. Ср. еще форму патріаршей грамоты о возведеніи епископіи въ митрополію—въ аѳинской Синтагмѣ канноновъ т. V, стр. 588.

основанiи старой росписи архiерейскихъ каѳедръ, въ которой Галичъ числился еще митрополiей. Какъ бы то ни было, только митрополитъ Ѳеогностъ, и по возвращенiи Ѳеодора изъ Константинополя, продолжалъ относиться къ нему, какъ къ своему суффрагану. Въ августѣ того же 1331 года мы видимъ Ѳеодора епископа галицкаго, на ряду съ другими русскими епископами, участвующимъ подъ начальствомъ Ѳеогноста въ избранiи и рукоположенiи новгородскаго архiепископа Василiя, а въ декабрѣ тотъ же Ѳеодоръ участвуетъ въ избранiи и поставленiи луцкаго епископа Трифона. [1] Само собою понятно, что честолюбивыя домогательства галицкаго епископа, нашедшiя нѣкоторое поощренiе въ самой патрiархiи, не могли оставаться тайною для Ѳеогноста. Въ слѣдующемъ году, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, онъ самъ ѣздилъ въ Константинополь [2] и, надобно думать, сумѣлъ здѣсь постоять за свои права. [3] По крайней мѣрѣ всѣ южно-русскiя епархiи попрежнему остались подъ его властiю, и галицкiй епископъ, все тотъ же Ѳеодоръ, попрежнему призывается митрополитомъ къ участiю въ избранiи и рукоположенiи разныхъ русскихъ архiереевъ. Послѣднiй случай такого участiя относится къ 1335 году. [4] Приблизительно черезъ годъ или два послѣ этого мы снова видимъ τὸν Γαλίτζης въ Константинополѣ присутствующимъ въ патрiаршемъ синодѣ. На этотъ разъ въ актѣ патрiархiи онъ упомянутъ уже безъ титула ὑπέρτιμος и поставленъ въ числѣ членовъ синода *между* митрополитами и архiепископами, такъ что трудно рѣшить, принадлежитъ ли онъ къ

---

[1] См. въ поцитованныхъ «записяхъ» у Васильевскаго и Регеля №№ 12 и 4.

[2] Соображенiя В. Г. Васильевскаго о времени поѣздки митрополита Ѳеогноста въ Константинополь, основанныя на сопоставленiи лѣтописныхъ извѣстiй съ данными, содержащимися въ «записяхъ объ избранiи русскихъ епископовъ», убѣдительно доказываютъ, что упомянутую поѣздку всего вѣрнѣе относить къ веснѣ 1332 года (см. цитов. книжку «Журн. Минист. Народн. Просвѣщ., стр. 455—456).

[3] Замѣчательно, что самый синодальный актъ, въ которомъ галицкiй архiерей названъ ὑπέρτιμος, впослѣдствiи былъ отмѣненъ, какъ „ложный и фальсифицированный (ψευδές καὶ πεψαλτζευμένον), о чемъ сдѣлана надъ нимъ оффицiальная запись (см. *Acta patriarchatus*, т. I, стр. 164). Не есть ли это одинъ изъ результатовъ поѣздки митрополита Ѳеогноста въ Константинополь?

[4] Въ ноябрѣ этого года Ѳеодоръ, вмѣстѣ съ другими южными и западными русскими епископами (владимiро-волынскимъ, холмскимъ, луцкимъ и смоленскимъ), участвовалъ въ избранiи и поставленiи черниговско-брянскаго епископа Iоанна. См. у В. Г. Василевскаго и Регеля запись № 13.

первымъ или къ послѣднимъ.[1] Гельцеръ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) миѳимнскій митрополитъ (ὁ Μηθύμνης) стоитъ въ актѣ выше галицкаго архіерея, тогда какъ по Андрониковой росписи каѳедръ Миѳимна занимаетъ 88-е мѣсто въ ряду митрополій, а Галичъ—81-е или 82-е; 2) въ хрисовулѣ Іоанна Кантакузина и въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Исидора 1347 года сказано о закрываемой этими актами галицкой митрополіи, что она учреждена была „недавно“ (πρὸ ὀλίγου), „во время смуты“ (ἐν καιρῷ τῆς συγχύσεως). А „временемъ смуты“, какъ доказываетъ Гельцеръ словами другого современнаго источника, у тогдашнихъ византійцевъ спеціально называлось время нѣкотораго междуцарствія и гражданскихъ войнъ отъ кончины Андроника III (1341) до восшествія на престолъ Іоанна Кантакузина (1347). Если такъ, то въ 1337 или 1338 году, когда галицкій владыка опять находился въ Константинополѣ, его каѳедральный городъ не былъ еще митрополіей, а возведенъ на эту степень между 1341—1347 годами при малолѣтнемъ императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ и патріархѣ Іоаннѣ Калекѣ. Изъ актовъ патріархіи 1347 года, относящихся къ дѣлу о закрытіи галицкой митрополіи, мы узнаёмъ нѣкоторыя любопытныя подробности и о томъ, въ какомъ видѣ и при какихъ обстоятельствахъ она была возстановлена въ минувшее „время смуты“. Оказывается, вопервыхъ, что это возстановленіе было не болѣе и не менѣе, какъ подтвержденіемъ содержанія и возобновленіемъ дѣйствія императорскаго хрисовула и синодальнаго постановленія 1303 года, которыми первоначально учреждалась галицкая митрополія: ей снова подчинялись тѣ же

---

[1] Въ актѣ сказано: τοῦ Μαδύτων, τοῦ Μηθύμνης (оба несомнѣнно митрополиты), τοῦ Γαλίτζης (?), τοῦ Κῷ καὶ τοῦ Μηδείας (оба несомнѣнно архіепископы). Acta, I. № 75, p. 171. Нужно замѣтить, что этотъ актъ не имѣетъ даты; но такъ какъ онъ несомнѣнно принадлежитъ къ актамъ патріарха Іоанна Калеки (1334—1347) и занимаетъ въ сборникѣ ихъ второе мѣсто, а на первомъ мѣстѣ стоитъ актъ съ опредѣленною датой: «въ іюлѣ 1337 года», то можно съ полною достовѣрностію заключать, что онъ относится или къ этому году, или къ 1338-му, которымъ помѣченъ слѣдующій датированный актъ того же патріарха (№ 78).

[2] Гельцеръ въ цитов. сочин. стр. 259. Здѣсь приводится слѣдующая замѣтка о «времени смуты», находящаяся въ двухъ парижскихъ спискахъ Андрониковой росписи архіерейскихъ каѳедръ: μετὰ δὲ τὴν τελευτὴν τοῦ αὐτοῦ βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου ἐν καιρῷ τῆς συγχύσεως προεβιβάσθησαν εἰς μητροπολίτας ἀπὸ ἀρχιεπισκόπων κτλ.

самыя пять южно-русскихъ епископій, какія подчинены были и тогда (владимірская, перемышльская, холмская, луцкая и туровская). [1] Поэтому никакъ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ дипломатическое выраженіе актовъ 1347 года о недавно совершившемся возстановленіи галицкой митрополіи (теперь упраздненной), какъ о *„новизнѣ“* (καινοτομία), допущенной въ нарушеніе обычая, издревле установившагося во *всей* Руси“. [2] Далѣе, изъ грамоты императора Іоанна Кантакузина къ волынскому князю Димитрію Любарту Гедиминовичу мы узнаёмъ, что „во время смуты“ галицкій архіерей еще разъ пріѣзжалъ въ Константинополь хлопотать о своей промоціи въ санъ митрополита и на этотъ разъ достигъ - таки своей цѣли (ἐλθὼν δὲ πρὸ ὀλίγου ἐνταῦθα ὁ ἀρχιερεὺς Γαλίτζης κτλ). [3] Та же грамота даетъ достаточное основаніе догадываться, что въ дѣлѣ возстановленія галицкой митрополіи, совершившемся въ недавнее время смуты, принималъ дѣятельное участіе не только тамошній епископъ, но и названный галицко-волынскій князь: иначе императору не зачѣмъ было бы извѣщать о закрытіи галицкой митрополіи именно Димитрія Любарта и убѣждать его—а) подчиниться опредѣленію высшихъ властей въ православномъ мірѣ: его, императора, и вселенскаго патріарха; б) снова признать Θеогноста своимъ митрополитомъ и в) выслать галицкаго архіерея, разжалованнаго теперь изъ митрополитовъ во простые епископы, на судъ къ патріарху по обвиненіямъ, какія предъявлялъ противъ него митрополитъ Θеогностъ. [4] Въ чемъ состояли эти обвиненія, понять не трудно. Честолюбивый галицкій владыка, безъ сомнѣнія, часто нарушалъ долгъ каноническаго повиновенія своему законному митрополиту. Конечно, не съ его вѣдома и дозволенія онъ предпринималъ свои, намъ уже извѣстныя, путешествія въ Константинополь. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что и до 1347 года Θеогностъ не разъ жаловался патріарху на своего безпокойнаго суффрагана, который, совершая разныя антиканоническія дѣянія, не хотѣлъ однакожъ являться на судъ къ своему митрополиту. [5] Судился ли онъ, по обвиненіямъ Θеогноста, предъ

---

[1] См. приложенія къ моему сборнику № 3 и 7.

[2] Тамъ же, столб. 16 и 18.

[3] Тамъ же, столб. 31.

[4] Тамъ же.

[5] О томъ, что митрополитъ Θеогностъ „и прежде“ и въ 1347 году „возбуждалъ обвиненія противъ галицкаго епископа“ прямо говорится въ грамотѣ

самимъ патріархомъ, и какова была дальнѣйшая судьба его, ни откуда неизвѣстно. Замѣчательно, что ни въ одномъ изъ упомянутыхъ до сихъ поръ актовъ патріархіи галицкій владыка, такъ долго домогавшійся митрополичьяго сана и такъ недолго носившій этотъ санъ, ни разу не названъ по имени. Изъ русскихъ (по происхожденію, а не по языку) источниковъ мы знаемъ, что до 1335 года это былъ все тотъ же Ѳеодоръ. Но почему бы нужно было думать, что упоминаемый въ извѣстной уже намъ грамотѣ польскаго короля Казиміра четвертый галицкій митрополитъ Ѳеодоръ есть совсѣмъ другое лицо? Ни откуда не видно, чтобы въ Галичѣ послѣ епископа Ѳеодора, извѣстнаго до 1335 года, былъ другой архіерей того же имени.

Изъ всего, что̀ мы до сихъ поръ узнали о судьбѣ галицкой митрополіи въ первой половинѣ XIV вѣка, съ достаточною ясностію открывается, что ея существованіе въ указанную эпоху было въ высшей степени неустойчиво. Учрежденная въ 1303 году, она держалась не дальше 1308 года, когда святой Петръ удалился изъ галицко-волынской земли въ суздальскую, и сдѣлался митрополитомъ всея Руси. Затѣмъ настаетъ проблематическое и, во всякомъ случаѣ, непродолжительное митрополитствованіе въ Галичѣ нѣкоего Гавріила, извѣстнаго только по имени и по грамотѣ короля Казиміра. Наконецъ о знакомомъ намъ Ѳеодорѣ можно съ полною достовѣрностію сказать, что онъ оставался митрополитомъ не больше какихъ-нибудь четырехъ или пяти лѣтъ. Все это заставляетъ признать значительную долю исторической истины въ словахъ упомянутаго хрисовула Іоанна Кантакузина о прежнихъ судьбахъ закрываемой имъ галицкой митрополіи: „и въ прежнія времена (значитъ, не въ первый разъ при Ѳеодорѣ) замышляема была такая новость (возведеніе Галича въ митрополію), но она падала и разрушалась *въ самомъ началѣ*“ (καὶ ἐν ἄλλοις καιροῖς ἐπεχειρήθη μὲν ἡ τοιαύτη καινοτομία, κατελύθη δὲ ἅμα τῷ γεγονέναι). [1] Тотъ же императоръ въ своей грамотѣ къ Димитрію Любарту говоритъ о прежнихъ, неоднократныхъ и неудачныхъ попыткахъ обратить галицкую епископію въ митрополію, какъ о дѣлѣ, хорошо из-

---

императора Іоанна Кантакузина къ Ѳеогносту, извѣщающей его о закрытіи галицкой митрополіи (прилож. столб. 24), а о неявкахъ того же епископа на судъ къ своему митрополиту упоминаетъ императоръ въ своей грамотѣ къ Любарту (Тамъ же, столб. 32).

[1] Прилож. къ моему сборнику № 3, столб. 15 и 16.

вѣстномъ самому адресату. [1] А въ Андрониковой росписи архіерейскихъ каѳедръ, послѣ закрытія въ 1347 году галицкой митрополіи, сдѣлано о ней такое замѣчаніе: „галицкій архіерей *часто* удостоивался митрополичьей чести, но теперь, благодаря властной настойчивости русскаго митрополита, опять низведенъ на степень епископа“ (τὸν μὲν Γαλίτζης πολλάκις τιμηθέντα, εἰς ἐπίσκοπον αὖθις ὑποβιβάζεσθαι τῇ τοῦ Ῥωσίας δυναστείᾳ): [2] явный намекъ на извѣстный уже намъ образъ дѣйствій митрополита Ѳеогноста по отношенію къ Ѳеодору галицкому.

Упраздненная въ 1347 году, галицкая митрополія со всѣми ея епископіями присоединена была къ митрополіи кіевской и всея Руси. Вскорѣ послѣ того митрополитъ Ѳеогностъ предпринималъ путешествіе на Волынь, какъ бы для того, чтобы снова принять тамошнія епархіи въ свое вѣдѣніе. [3] Но эта связь южно-русскихъ епископій съ митрополіей всея Руси была очень непродолжительна. Ниже мы увидимъ, что если не всѣ, то бо́льшая часть этихъ епископій уже въ 1355 году, чрезъ два года послѣ смерти Ѳеогноста, отдѣлены были къ области третьей русской митрополіи—литовской. Но и Галичу суждено было еще разъ подняться на степень, съ какой онъ низведенъ былъ въ 1347 году. Этимъ онъ обязанъ былъ завоевателю Галиціи польскому королю Казиміру Великому. Послѣдній, желая, конечно, привязать къ себѣ своихъ новыхъ православныхъ подданныхъ, состоявшихъ до сихъ поръ подъ властію единовѣрнаго съ ними князя, выше упомянутаго Любарта Гедиминовича, и, можетъ быть, даже связанный формальнымъ условіемъ не нарушать „русскаго закона“ въ завоеванной землѣ, въ 1370 году, не задолго до своей смерти, обратился къ константинопольскому патріарху Филоѳею съ просьбою отъ своего лица и „отъ всѣхъ князей и бояръ русскихъ, вѣрующимъ въ христіанскую вѣру“—поставить въ Галичъ особаго митрополита. Съ этою просьбою отправленъ былъ къ патріарху и кандидатъ на галицкую митрополію, избранный королемъ вмѣстѣ съ подручными ему русскими князьями и боярами, какой-то (вѣроятно, галицкій же) епископъ Антоній. Казиміръ, вѣрный сынъ католической церкви, все время воевавшій съ Лит-

---

[1] Тамъ же, № 6, столб. 30.

[2] Гельцеръ въ цитов. сочин. стр. 261.

[3] Макарій, Исторія русск. церкви, т. IV, стр. 30.

вою изъ-за Волыни и Галиціи въ союзѣ съ папою, [1] конечно, выражалъ не свою личную скорбь по тому поводу, что вся завоеванная имъ „земля гибнетъ безъ (православнаго) закона", и не изъ его души излилась эта трогательная просьба, обращенная къ патріарху: „Ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей... рукоположите Антонія въ митрополита, дабы не изчезъ, не разорился законъ русскій". Лично Казиміру принадлежитъ только слѣдующая угроза, которою онъ заканчиваетъ свою грамоту къ патріарху: „А не будетъ милости Божіей и вашего благословенія на семъ человѣкѣ (Антоніи), то послѣ не жалуйтесь на насъ: намъ нужно будетъ крестить Русскихъ въ латинскую вѣру, если у нихъ не будетъ митрополита, такъ какъ земля не можетъ быть безъ закона!" [2] Какъ ни былъ расположенъ патріархъ Филоѳей къ тогдашнему митрополиту всея Руси Алексѣю, своему ставленику, однако страхъ за судьбу православія въ русскихъ земляхъ, подпавшихъ теперь подъ власть католическаго государя, побудилъ его немедленно исполнить энергическое требованіе Казиміра: въ 1371 году, уже по смерти завоевателя Галиціи, Антоній былъ произведенъ въ митрополита галицкаго и снабженъ синодальною грамотой, утверждающею его въ этомъ достоинствѣ. Ставленная грамота Антонію заслуживаетъ особеннаго вниманія во многихъ отношеніяхъ. Вопервыхъ, она представляетъ собою характерный образецъ дипломатическаго языка патріархіи, которая, очевидно, ставилась въ большое затрудненіе дѣлами южно-русскихъ епархій, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ въ ихъ политической судьбѣ, и тѣмъ самымъ вынуждалась совершенно игнорировать ихъ каноническія отношенія къ митрополиту всея Руси. Грамота начинается словами: „Такъ какъ святѣйшая митрополія галицкая уже *много лѣтъ вдовствуетъ* безъ собственнаго архіерея (то-есть митрополита),.. то мѣрность наша, поразсудивъ со своимъ священнымъ и божественнымъ синодомъ, признала за благо избрать архіерея на ту святѣйшую митрополію". Ясно, что вселенскій патріархъ и его синодъ хотятъ представить дѣло такъ, какъ будто галицкая митрополія никогда не была формально закрываема, а оставалась только много лѣтъ вакантною по независящимъ отъ патріархіи обстоятельствамъ. О преж-

---

[1] Филевичъ, «Борьба Польши и Литвы - Руси за галицко-волынское наслѣдство», стр. 54—57. 85. 98. 103, прим. 1 и др.

[2] См. приложенія къ моему сборнику, № 22.

немъ митрополитѣ всея Руси Өеогностѣ и теперешнемъ Алексѣѣ, которымъ de jure принадлежали всѣ южно-русскія епископіи, включая и галицкую, и при которыхъ поэтому не могло быть и рѣчи о „вдовствованіи“ галицкой *митрополіи*, въ грамотѣ—ни слова. Вовторыхъ, замѣчательна эта грамота и своими указаніями на число православныхъ русскихъ епархій, отшедшихъ теперь подъ власть польскаго короля. Казиміръ въ своей грамотѣ къ патріарху не называетъ этихъ епархій. Безъ сомнѣнія, онѣ исчислены были патріарху самимъ новопоставленнымъ галицкимъ митрополитомъ, но, надобно думать, исчислены съ нѣкоторою прибавкою сравнительно съ объемомъ дѣйствительныхъ завоеваній Казиміра въ предѣлахъ юго-западной Руси: галицкому митрополиту подчиняются теперь четыре епископіи: холмская, *туровская*, перемышльская и владимірская. Изъ нихъ туровская несомнѣнно оставалась подъ властію великаго князя литовскаго, значитъ—никакъ не могла отойти подъ духовную власть галицкаго митрополита, поставленнаго по требованію польскаго короля для русскихъ земель, только-что отнятыхъ имъ у одного изъ литовскихъ князей Гедиминовичей. Итакъ Туровъ долженъ быть исключенъ изъ числа епископій, подчиненныхъ въ 1371 году галицкому митрополиту, какъ это и сдѣлано патріархомъ Филоөеемъ въ грамотѣ къ митрополиту Алексѣю, въ которой онъ сообщалъ ему непріятную вѣсть о возстановленіи галицкой митрополіи: „Мы отдали ему (галицкому митрополиту), писалъ патріархъ нашему первосвятителю, Галичъ, гдѣ бы онъ имѣлъ митрополію, а изъ епископій—Владимірскую, Перемышльскую и Холмскую, *которыя находятся подъ властью ляшскаго короля.*“ [1] Что же касается до Владиміра, то въ 1370 году, когда Казиміръ посылалъ къ патріарху своего кандидата на галицкую митрополію, этотъ стольный городъ волынской земли несомнѣнно находился во владѣніи польскаго короля, и только въ 1377 году, въ конечный моментъ многолѣтней войны между Польшею и Литвою за галицко-волынское наслѣдство, окончательно отошелъ къ послѣдней. [2] Наконецъ, занимающая насъ синодальная грамота замѣчательна и въ томъ отношеніи, что въ ней рисуется картина крайне печальнаго состоянія церковныхъ дѣлъ въ православныхъ южно-русскихъ епархіяхъ: оказывается, что всѣ та-

---

[1] См. приложенія къ моему сборнику № 25, столб. 146.
[2] Филевичъ, Борьба, стр. 108—109.

мошнія епископскія каѳедры, благодаря опустошительнымъ войнамъ за галицко-волынское наслѣдство и постояннымъ татарскимъ набѣгамъ изъ сосѣдней подольской орды, были въ то время вакантными. Не даромъ, значитъ, Казиміръ и всѣ православные Галичане жаловались патріарху: „вся земля гибнетъ безъ закона.“ Поэтому патріархъ и синодъ поручаютъ Антонію всѣ названныя епископіи не только какъ митрополиту, но и какъ епархіальному архіерею „во временное завѣдываніе“ (ἐπιδόσεως λόγῳ), пока онъ не изберетъ на нихъ достойныхъ кандидатовъ. Съ этими кандидатами, для ихъ рукоположенія, ему предписано было обращаться къ содѣйствію сосѣдняго угровлахійскаго митрополита. [1]

Антоній, надобно думать, весьма энергически принялся за дѣло возстановленія православной іерархіи въ назначенной ему митрополичьей области. По крайней мѣрѣ уже въ 1372 году до папской куріи дошелъ слухъ, что въ русской землѣ, завоеванной Казиміромъ благодаря духовной и матеріальной помощи апостольскаго престола, въ той землѣ, въ которой по донесенію завоевателя папѣ можно было учредить семь епископствъ и одно архіепископство (конечно, католическихъ), появились, напротивъ, епископы-схизматики, утвердившіеся въ Галичѣ, Перемышлѣ, Холмѣ и Владимірѣ. Встревоженный этимъ слухомъ, папа Григорій XI поручилъ краковскому епископу немедленно удалить всѣхъ такихъ епископовъ изъ занятыхъ ими церквей и епископій. [2] Очевидно, куріи было неизвѣстно, что иниціатива учрежденія православной галицкой митрополіи принадлежала самому недавно скончавшемуся королю Казиміру, а это обстоятельство, по очень понятной причинѣ, отнимало у краковскаго епископа всякую возможность исполнить требованіе апостольскаго престола. [3] Какъ бы то ни было, только митрополитъ Антоній и поставлен-

---

[1] Прилож. къ моему сборнику № 23. Угровлахіей называлася тогда та часть нынѣшней Румыніи, которая составляла потомъ особое придунайское княжество Валахію, со столицею Букурештомъ.

[2] Батюшковъ, Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ. Выпускъ VIII. Холмская Русь, стр. 93. Ср. у Филевича въ цитованномъ сочиненіи стр. 89.

[3] Рейфенкюгель въ сочиненіи: Gründung der römisch-katholischen Bisthümer in den Territorien Halicz und Wladimir выдаетъ за несомнѣнное, что Казиміръ сносился съ константинопольскимъ патріархомъ по дѣлу о возстановленіи галицкой митрополіи тайкомъ отъ папы. См. Archiv für österreichische Geschichte, Bd. 52. 2-te Hälfte, S. 446.

ные имъ православные русскіе епископы остались на своихъ каѳедрахъ. Изъ епископовъ Антоніева поставленія извѣстенъ по записи на Евангеліи 1374 года Каллистъ холмскій и белзскій,[1] а подпись Антонія, митрополита галицкаго, какъ свидѣтеля, стоитъ подъ двумя актами тогдашняго правителя Галиціи Владислава Опольскаго, составленными въ 1375 году.[2] О какомъ-то галицкомъ митрополитѣ (по всей вѣроятности, о томъ же Антоніи) упоминается въ одной записи, внесенной въ акты патріархіи въ 1391 году.[3] Изъ этой записи видно, между прочимъ, что въ Константинополѣ тогда сильно озабочены были судьбой галицкой митрополіи, открытой, съ одной стороны, для католической пропаганды, съ другой—для разныхъ непризванныхъ и недостойныхъ искателей изъ среды самой православной іерархіи (что̀ дѣйствительно и случилось). Патріархъ, узнавъ о болѣзни галицкаго митрополита, въ 1391 году назначилъ туда своего экзарха, какого-то малорусскаго (точнѣе, молдавскаго)[4] іеромонаха Симеона съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ смерти митрополита, занялъ его церковь и управлялъ ея дѣлами отъ лица самого патріарха, пока не будетъ поставленъ туда новый архіерей. А на случай, если этотъ экзархъ умретъ прежде митрополита, патріархъ поручалъ православнымъ молдо-влахійскимъ воеводамъ братьямъ Балицѣ (Бальшѣ) и Драгошу избрать другого экзарха, который управлялъ бы дѣлами митрополіи на тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежній. Молдо-влахійскіе воеводы или господари привлекались патріархомъ къ участію въ дѣлахъ галицкой митрополіи по той простой причинѣ, что они находились въ вассальной зависимости отъ польскаго короля, а вслѣдствіе того состояли подъ духовною властію галицкаго митрополита (Антонія), поставленнаго, какъ мы видѣли, по требованію ихъ сюзерена. Молдо-влахія получала отъ этого

---

[1] Описаніе Румянцовскаго Музея, стр. 174.

[2] Рейфенкугель въ цитов. соч. стр. 459.

[3] Прилож. къ моему сборнику № 35, пунктъ I. Въ русскомъ переводѣ этой записи допущена мною ошибка: ὁ Γαλίτζης переведено: «галицкій (епископъ)». Вмѣсто «епископъ» слѣдовало бы поставить въ скобкахъ «митрополитъ», такъ какъ и позднѣйшіе акты патріархіи продолжаютъ еще говорить о галицкой *митрополіи.*

[4] Въ подлинникѣ сказано: ἐν Μικρᾷ Ῥωσίᾳ. Но Малою Русью въ церковно-административномъ смыслѣ, на языкѣ патріархіи, называлась тогда не только Галиція, но и сосѣдняя Молдо-или Россовлахія. Объ этомъ см. далѣе въ текстѣ.

митрополита не только священниковъ, но и епископовъ.[1] Однако ни патріаршій экзархъ, ни молдо-влахійскіе господари не въ силахъ были охранить галицкую митрополію отъ захвата однимъ изъ мѣстныхъ русскихъ іерарховъ. Въ 1391 году, вскорѣ послѣ смерти митрополита Антонія, его каѳедру занялъ, съ согласія польскаго короля Ягайла, но безъ благословенія вселенскаго патріарха, луцкій епископъ Іоаннъ. Повидимому, той же чести добивался и владиміро-волынскій епископъ, неизвѣстный по имени; во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ какую-то претензію на Іоанна. Такъ какъ оба эти епископа находились подъ властію митрополита кіевскаго и всея Руси (точнѣе, литовскаго и московскаго) Кипріана, то послѣдній далъ знать объ ихъ дѣйствіяхъ патріарху. Патріархъ вызвалъ обоихъ епископовъ къ себѣ на судъ (ясно, что предметомъ ихъ спора было что-то такое, о чемъ судить могъ только патріархъ, а не митрополитъ, то-есть — галицкая митрополія). Это было въ 1393 году, спустя два года послѣ антиканоническаго занятія Іоанномъ митрополичьей каѳедры въ Галичѣ. Іоаннъ прибылъ въ Константинополь съ рекомендательною грамотой короля, просившаго поставить его въ митрополита галицкаго. Патріархъ предложилъ этому кандидату дождаться прибытія владимірскаго епископа, „дабы между ними произошелъ судъ и опредѣлено было право каждаго изъ нихъ“. Но Іоаннъ не хотѣлъ дожидаться, сѣлъ на корабль и, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, остановился на островѣ Фаросѣ, вблизи Константинополя. Патріархъ нѣсколько разъ приглашалъ его отсюда въ синодъ, но онъ на каждое приглашеніе отвѣчалъ отказомъ, говоря въ

---

[1] Въ актѣ патріархіи 1395 г. названы два молдо-влахійскіе епископа: Іосифъ и Мелетій (Acta, t. II, № 488, p. 244). Изъ нихъ первый несомнѣнно поставленъ митрополитомъ Антоніемъ. Его каѳедра находилась въ 'Ασπρόκαστρον (нынѣшнемъ Аккерманѣ, который, по тогдашней географической терминологіи византійцевъ, принадлежалъ къ городамъ Малой Россіи). Ср. Acta, t. II, № 667, p. 529. Изъ этого послѣдняго акта видно, что право галицкаго митрополита рукополагать епископовъ въ Молдо-Влахію, *какъ часть Малой Руси*, признавала и сама патріархія. И если впослѣдствіи таже патріархія называла молдо-влахійскихъ ставленниковъ Антонія «лжеепископами», то это потому, что поставленный патріархомъ Антоніемъ *особый* митрополитъ для Молдо-Влахіи былъ выгнанъ оттуда съ безчестіемъ, за что вся страна подвергалась отлученію отъ церкви. Подробности объ этомъ, выбранныя изъ тѣхъ же актовъ патріархіи, можно найти въ книгѣ проф. Е. Е. Голубинскаго: «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской и проч.» стр. 373—375.

свое оправданіе: „Галичъ данъ мнѣ королемъ, который есть мѣстный государь и властитель; мнѣ не доставало только патріаршаго благословенія, но я его получилъ (то-есть вмѣстѣ съ другими, при первомъ представленіи патріарху), и больше ни въ чемъ не нуждаюсь. Что мнѣ дѣлать въ синодѣ? Пойду въ Галичъ, въ свою церковь". Съ тѣмъ и уѣхалъ. Патріархъ отлучилъ его отъ церкви и, увѣдомляя обо всемъ этомъ короля Ягайла и митрополита Кипріана, просилъ послѣдняго написать королю и съ своей стороны, чтобы онъ изгналъ узурпатора не только изъ галицкой митрополіи, но и изъ луцкой епископіи, на которую митрополитъ долженъ былъ, по низложеніи Іоанна, поставить другаго.[1] Однако Іоаннъ фактически оставался правителемъ дѣлъ галицкой митрополіи до 1397 года. Въ этомъ году Ягайло, вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ, обращался къ патріарху съ предложеніемъ о соединеніи церквей и о союзѣ всѣхъ православныхъ государствъ съ Польшею и Венгріей для общей борьбы съ невѣрными. Въ письмѣ короля содержалось, между прочимъ, и повторительное ходатайство за Іоанна луцкаго. Патріархъ отвѣчалъ на это уклончиво: „что касается луцкаго епископа Іоанна, писалъ онъ королю, то такъ какъ мы по дѣламъ галицкой митрополіи и по нѣкоторымъ другимъ посылаемъ туда преосвященнаго архіепископа виѳлеемскаго (Михаила), пусть луцкій епископъ, если хочетъ быть прощеннымъ и снискать отъ насъ любовь и честь, *оставитъ Галичъ*, какъ только увидитъ виѳлеемскаго архіепископа, которому твое благородіе пусть отдастъ эту церковь и всѣ права ея; самъ же (Іоаннъ) долженъ идти къ своему митрополиту, припасть предъ нимъ и, получивъ отъ него благословеніе и разрѣшеніе, отправиться сюда: тогда и мы сдѣлаемъ для него, *что̀ желательно твоему благородію*. Если же этотъ епископъ не будетъ разрѣшенъ своимъ митрополитомъ, а найдется у твоего благородія другой кто-либо, человѣкъ достойный, то пусть возметъ его съ собою преосвященный архіепископъ виѳлеемскій и идетъ сюда съ твоими грамотами".[2] Ясно, что король опять просилъ патріарха о поставленіи Іоанна въ митрополита галицкаго; ибо если бы дѣло шло о снятіи съ него церковнаго отлученія или объ утвержденіи его въ прежнемъ санѣ

---

[1] См. приложенія къ моему сборнику № 39 (грамота патріарха Антонія къ митрополиту Кипріану).

[2] Тѣхъ же приложеній № 44.

епископа луцкаго, то для этого патріарху незачѣмъ было бы вызывать его въ Константинополь: все дѣло могъ кончить митрополитъ Кипріанъ. Равнымъ образомъ, если бы въ случаѣ осужденія Іоанна „своимъ" митрополитомъ, потребовалось поставить на луцкую епископію другаго, то патріарху опять незачѣмъ было бы предлагать королю послать кандидата на эту епископію въ Царьградъ для рукоположенія: это было дѣло мѣстнаго митрополита. Только кандидаты на ту или другую митрополію обязаны были являться къ патріарху, чтобы получить отъ него свой санъ. Съ большою откровенностью и прямотою патріархъ писалъ по тому же дѣлу митрополиту Кипріану: „о святѣйшей галицкой *митрополіи* знаетъ твое святительство, какъ она была возведена въ это достоинство и какія грамоты были написаны о ней къ русскому (митрополиту) куръ Алексѣю святѣйшимъ и приснопамятнымъ патріархомъ куръ Филоѳеемъ еще до твоего поставленія въ архіереи: всѣ эти грамоты внесены въ священныя памятныя книги церкви, для неизглядимаго въ нихъ сохраненія. [1] Въ силу этихъ обстоятельствъ забота о названной митрополіи лежитъ на нашей мѣрности и на божественномъ и священномъ синодѣ; мы озаботимся и поставленіемъ туда законнаго архіерея (то-есть митрополита), когда угодно будетъ Богу и позволятъ обстоятельства. А что недавно сдѣлано въ ней твоимъ святительствомъ, именно, что ты, какъ самъ пишешь, рукоположилъ одного изъ ея епископовъ, такъ это не хорошо". Это обстоятельство, вызвавшее мягкій выговоръ патріарха, показываетъ, что и самъ Кипріанъ изъявлялъ притязанія на галицкую митрополію. Поэтому если патріархъ въ письмѣ къ польскому королю и къ самому Кипріану обусловливалъ промоцію Іоанна на степень галицкаго митрополита оправданіемъ его на судѣ предъ своимъ митрополитомъ, то можно было предвидѣть, чѣмъ этотъ судъ кончится. Да и самъ патріархъ предписывалъ теперь митрополиту: „произвести о немъ *болѣе строгое разслѣдованіе, чѣмъ прежде* (ἔχεις δὲ τὰ περὶ αὐτοῦ ἐξετάσαι νῦν μᾶλλον ἢ πρότερον), въ присутствіи и боголюбивѣйшаго епископа владимірскаго". [2] Но Іоаннъ, повидимому, и не думалъ отдавать свою судьбу въ руки митрополита Кипріана или самого патріарха: онъ зналъ, гдѣ ему нужно искать

---

[1] Разумѣются извѣстные намъ акты 1371 года о возстановленіи галицкой митрополіи.

[2] Приложенія № 45.

опоры. Въ слѣдующемъ 1398 году между нимъ и королемъ Ягайломъ заключенъ былъ договоръ, не дѣлающій чести ни тому, ни другому: король, оставивъ Іоанна на галицкой митрополіи, обѣщался снова ходатайствовать предъ патріархомъ объ утвержденіи его на этомъ постѣ, а епископъ со своей стороны письменно обязывался, если дѣйствительно сдѣлается митрополитомъ галицкимъ, дать королю 200 гривенъ русскихъ и 30 коней. [1] Такимъ печальнымъ фактомъ оканчивается исторія галицкой митрополіи въ XIV столѣтіи. Дальнѣйшая судьба этой митрополіи не входитъ въ нашу задачу.

Обращаюсь теперь къ вопросу о началѣ литовско-русской митрополіи и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ. Данныя для рѣшенія этого вопроса содержатся въ тѣхъ же самыхъ византійскихъ источникахъ, въ которыхъ показано и начало галицкой митрополіи и которыми, какъ выше замѣчено, я уже пользовался при изданіи актовъ патріархіи, относящихся къ русской церкви. По согласному показанію этихъ источниковъ, первоначальное учрежденіе литовской митрополіи состоялось во времена императора Андроника Палеолога Старшаго (1282—1328) и патріарха Іоанна Глики (1315—1320). Но въ главномъ источникѣ свѣдѣній по этому вопросу — въ Андрониковой росписи архіерейскихъ каѳедръ — время учрежденія литовской митрополіи опредѣляется не только именами сейчасъ названныхъ императора и патріарха, но и точною хронологическою датой, которая, однакожь, въ извѣстныхъ спискахъ росписи читается различно: въ громадномъ большинствѣ ихъ стоитъ 6800 (1291/2) годъ, и только въ одномъ (парижскомъ № 1362—(6808 (1299/1300). [2] Ни то, ни другое чтеніе не можетъ быть принято при имени патріарха Іоанна Глики, которое согласно читается во *всѣхъ* спискахъ: этотъ патріархъ, какъ выше показано, занималъ престолъ съ 1315 по 1320 г. Тѣмъ не менѣе Гельцеръ признаетъ послѣднее чтеніе (6808=1299/1300 г.) за подлинное (die echte Leseart) и пытается устранить вводимый имъ въ показаніе источника анахронизмъ предположеніемъ, что позднѣйшій редакторъ росписи смѣшалъ двухъ соименныхъ патріарховъ, близкихъ другъ къ другу и по времени своего правленія: Іоанна XII (1294—1303) и Іоанна XIII

[1] Макарій, Исторія русской церкви, т. IV, стр. 83.

[2] Самый текстъ росписи, говорящей о началѣ литовской митрополіи, см. у Гельцера въ цитов. сочин. стр. 266.

Глики). Въ пользу этого предположенія Гельцеръ приводитъ слѣдующій аргументъ a silentio. Извѣстный рукописный (и офиціальный) сборникъ актовъ константинопольской патріархіи, находящійся въ вѣнской придворной библіотекѣ и изданный Миклошичемъ и Мюллеромъ, начинается именно актами патріарха Іоанна Глики. Въ началѣ этого сборника нѣсколько листовъ утрачено; но на нихъ могло находиться не болѣе двухъ или трехъ актовъ, такъ какъ изъ сохранившихся первый актъ съ датой (іюля 1315 года) относится къ послѣдней четверти перваго года правленія Іоанна XIII. [1] Если такимъ образомъ нельзя придавать особеннаго значенія утратѣ двухъ или трехъ начальныхъ актовъ названнаго патріарха, а, съ другой стороны, нельзя оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что въ числѣ всѣхъ остальныхъ, вполнѣ сохранившихся актовъ Іоанна XIII, нѣтъ ни императорскаго хрисовула, ни синодальнаго постановленія объ учрежденіи литовской митрополіи: то—аргументируетъ Гельцеръ— „не будетъ слишкомъ отважнымъ придать нѣкоторый вѣсъ этому молчанію и вывести отсюда то заключеніе, что дата 6808 годъ правильна и что во всѣхъ спискахъ Андрониковой росписи каѳедръ патріархъ Іоаннъ XII смѣшанъ съ патріархомъ Іоанномъ XIII" (Глики). [2] Аргументъ нисколько не убѣдительный: имъ не только не разрѣшается, но и вовсе не затрогивается вопросъ: почему дата 6808 годъ должна считаться правильною, а въ имени патріарха, къ которому она относится, нужно видѣть ошибку первоначальнаго писца, повторенную и во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ росписи? Скорѣе можно допустить обратное предположеніе, что писцы ошибались въ хронологической датѣ, которую они дѣйствительно показываютъ разными цифрами, а не въ имени патріарха, которое у всѣхъ читается одинаково. При этомъ не надо забывать, что патріархъ Іоаннъ XIII постоянно отличается отъ своихъ соименныхъ предшественниковъ и преемниковъ своимъ прозваніемъ: ὁ Γλυκύς; напротивъ, Іоанну XII современные источники византійской исторіи не даютъ никакого прозванія. Какимъ же образомъ изъ первоначальнаго, подлиннаго текста росписи каѳедръ, въ которомъ имя патріарха, учре-

---

[1] Гельцеръ могъ бы сказать: „къ самому началу" перваго года правленія Іоанна XIII: этотъ патріархъ восшелъ на престолъ *весною* 1315 года. См. Γεδεών, Πίνακες πατριαρχικοί, стр. 415.

[2] Гельцеръ въ цитов. сочин. стр. 266—267.

дителя литовской митрополіи (если это былъ Іоаннъ XII), стояло безъ прозванія [1], могло произойти во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ той же росписи другое чтеніе: ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Γλυκέος? То обстоятельство, что въ оффиціальномъ сборникѣ актовъ патріарха Іоанна Глики (допускаемъ, что сборникъ этотъ сохранился вполнѣ) нѣтъ акта объ учрежденіи литовской митрополіи, само по себѣ не даетъ права предполагать, что названный патріархъ и не издавалъ такого акта. Возьмемъ примѣръ совершенно аналогическій. До насъ дошло полное (или почти полное, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ листовъ) собраніе синодальныхъ актовъ патріарха Іоанна Калеки (1334—1347), но въ числѣ ихъ нѣтъ акта о возстановленіи этимъ патріархомъ галицкой митрополіи. [2] А между тѣмъ уже извѣстныя намъ документальныя свидѣтельства императора Іоанна Кантакузина и патріарха Исидора, снова закрывшихъ эту митрополію, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что такой актъ въ свое время былъ изданъ въ формѣ особаго синодальнаго опредѣленія. [3] Равнымъ образомъ мы имѣемъ вполнѣ достовѣрное извѣстіе о томъ, что въ 1303 году изданы были два акта о первоначальномъ возведеніи Галича на степень митрополіи—хрисовулъ императора Андроника Палеолога Старшаго и синодальное постановленіе патріарха Аѳанасія; но ни тотъ, ни другой актъ не сохранился до нашего времени. Не значитъ ли это, что всѣ подобные документы уничтожались въ патріаршей канцеляріи вмѣстѣ съ уничтоженіемъ того, для чего они были въ

---

[1] Въ каталогахъ константинопольскихъ патріарховъ Іоаннъ XII называется просто: Ἰωάννης μοναχός, иногда съ указаніемъ мѣста его родины: ἀπὸ Σωζουπόλεως (Bandini, Imperium orientale, t. I, p. 200.204).

[2] Собраніе актовъ патріарха Іоанна Глики имѣетъ въ подлинникѣ такую надпись: Κωδίκιον τῶν συνοδικῶν παρασημειώσεων γεγονὸς ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ παναγιωτάτου δεσπότου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῦρ Ἰωάννου τοῦ Καλέκα. См. Acta patriarchatus, t. I, p. 168—255. Послѣдній датированный актъ изъ временъ этого патріарха относится къ февралю 1347 года, а въ сентябрѣ того же года галицкая митрополія была уже закрыта.

[3] Прямое указаніе на синодальный актъ Іоанна Калеки о возстановленіи галицкой митрополіи находится въ слѣдующихъ словахъ грамоты Іоанна Кантакузина къ Любарту: „если вы... приняли прежнія *церковныя* грамоты, которыми галицкій епископъ возведенъ въ митрополиты, то и теперь, когда таже святая Божія церковь и мое царское величество опредѣляетъ, чтобы дѣло опять пришло въ прежнее состояніе, примите это опредѣленіе.“ Прилож. № 6, столб. 34.

свое время составлены? Наконецъ—и это самое главное—если принять за достовѣрное, что литовская митрополія учреждена была уже въ 1300 году (то-есть, за три года прежде галицкой), то не будетъ никакой возможности объяснить, кому бы тогда могла принадлежать въ Литвѣ инціатива такого учрежденія? Литва съ ея великими князьями въ то время была еще страна языческая и недостаточно сплоченная въ одно политическое цѣлое. Правда, въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка подъ верховною властію литовскихъ князей находилось уже нѣсколько русскихъ удѣльныхъ княжествъ: полоцкое, туровское, витебское, пинское и другія, изъ коихъ въ первыхъ двухъ существовали и епископскія каѳедры. Но никто изъ русскихъ князей, состоявшихъ въ вассальной зависимости отъ великаго князя литовскаго, уже по этой самой причинѣ, не могъ взять на себя инціативы учрежденія митрополіи, которой бы подчинялось все православное населеніе литовской Руси. Совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ представится дѣло, если мы отнесемъ учрежденіе литовско-русской митрополіи къ той эпохѣ, на которую указываютъ не цифры, а историческія имена приведеннаго византійскаго извѣстія, то-есть, ко времени императора Андроника Палеолога Старшаго и патріарха Іоанна Глики (1315—1320). Въ это время великимъ княземъ въ Литвѣ былъ знаменитый Гедиминъ, котораго принято называть „настоящимъ основателемъ литовско-русскаго государства". Оставаясь самъ язычникомъ, Гедиминъ отличался полною вѣротерпимостію и не препятствовалъ своимъ соплеменнымъ подданнымъ обращаться въ христіанство. Но особенно благоволилъ онъ къ русскому православію, которое никогда не вдохновляло своихъ послѣдователей къ миссіонерскимъ подвигамъ съ помощью огня и меча, каковы были католическіе рыцари двухъ нѣмецкихъ орденовъ, то и дѣло совершавшихъ, во имя Евангелія, кровопролитные набѣги на Литву съ сѣвера и запада. Въ сознаніи культурнаго превосходства русскаго элемента въ своемъ государствѣ предъ литовскимъ Гедиминъ прямо содѣйствовалъ мирнымъ побѣдамъ перваго надъ послѣднимъ. Свое сочувствіе дѣлу постепенной руссификаціи литовскаго племени онъ выражалъ собственнымъ примѣромъ. Извѣстно, что Гедиминъ имѣлъ двухъ русскихъ женъ, дозволялъ своимъ дѣтямъ креститься по православному обряду и устраивалъ ихъ браки съ членами русскихъ княжескихъ фамилій. Объединивъ почти всю сѣверо-западную Русь подъ своею верховною властью, Гедиминъ уже по чисто-политическимъ

соображеніямъ могъ придти къ мысли обособить свои русскія земли и въ церковномъ отношеніи, то-есть, сдѣлать ихъ независимыми отъ власти митрополита всея Руси, имѣвшаго каѳедру въ другомъ русскомъ государствѣ, какъ это недавно сдѣлано было въ сосѣднемъ галицко-волынскомъ княжествѣ. Само собою понятно, что для осуществленія этой мысли литовскій великій князь долженъ былъ обратиться къ двумъ верховнымъ властямъ тогдашняго православнаго міра—къ византійскому императору и вселенскому патріарху, и просить ихъ дать православной литовской Руси особаго митрополита. Приведенный греческій источникъ удостовѣряетъ насъ, что эта просьба, поддержанная, конечно, и подручными Гедимину русскими князьями, была уважена, и уже въ 1317 году мы видимъ литовскаго митрополита въ Константинополѣ присутствующимъ на одномъ засѣданіи патріаршаго синода [1]. Правда, въ актѣ этого засѣданія онъ не на-

[1] Acta patriarchatus, t. I, № 39, p. 72. Здѣсь я долженъ исправить ошибку, допущенную мною въ выше упомянутыхъ примѣчаніяхъ къ двумъ актамъ патріархіи, относящимся къ галицкой и литовской митрополіямъ и напечатаннымъ въ приложеніяхъ къ моему сборнику „памятниковъ древне-русскаго каноническаго права“ подъ № 3 и 13. Въ примѣчаніи къ первому акту (извѣстному хрисовулу Іоанна Кантакузина 1347 года о закрытіи галицкой митрополіи) сказано было, что въ перечнѣ архіерейскихъ каѳедръ (гдѣ содержатся извѣстія о началѣ галицкой и литовской митрополій) фактъ возстановленія *галицкой* митрополіи, о которомъ говорится въ хрисовулѣ 1347 года, принятъ за фактъ учрежденія на Руси *третьей*—литовской митрополіи. Затѣмъ, приведя въ подлинникѣ выше изложенное византійское извѣстіе объ учрежденіи этой третьей митрополіи при императорѣ Андроникѣ Палеологѣ и патріархѣ Іоаннѣ Глики съ датою: въ 6800 (1292) году, я замѣтилъ: „Дата, очевидно, испорчена или, точнѣе, написана не вполнѣ (съ опущеніемъ въ годахъ десятковъ и единицъ), и патріархомъ показанъ Іоаннъ Глика (1315—1320), а не Іоаннъ Калека (1333—1347)“. Въ примѣчаніи ко второму акту (№ 13—о предѣлахъ кіевской и литовской митрополій) я привелъ свидѣтельства изъ другихъ актовъ патріархіи, доказывающія, что литовская митрополія существовала уже въ 1317, 1327 и 1329 годахъ. Но такъ какъ въ текстѣ самаго акта говорится о подчиненіи литовскому митрополиту (Роману, о которомъ будетъ рѣчь дальше) не только собственно литовскихъ епископій, но и епископій „Малой Россіи“ (тѣхъ самыхъ, которыя принадлежали прежде галицкой митрополіи, а теперь, во второй половинѣ XIV вѣка, почти всѣ въ политическомъ отношеніи зависѣли уже отъ Литвы): то я и высказалъ предположеніе, что въ актахъ патріархіи „названія ὁ Λιτβῶν и ὁ Γαλίτζης, по всей вѣроятности, употреблялись, какъ синонимы“. Въ обоихъ примѣчаніяхъ—одна ошибка: *смѣшеніе* двухъ разныхъ митрополій, ясно различаемыхъ въ византійскихъ источникахъ (то-есть въ росписяхъ архіерейскихъ каѳедръ и въ актахъ патріархіи) и по моменту ихъ возникновенія, и по дальнѣйшей ихъ

званъ прямо митрополитомъ (какъ не названъ и по имени), не отличенъ и титуломъ ὑπέρτιμος, но уже то самое, что онъ названъ просто *литовскимъ* (ὁ Λιτβάδων), доказываетъ, что это не былъ однимъ изъ двухъ литовско-русскихъ епархіальныхъ епископовъ—полоцкій или туровскій, а былъ іерархъ высшаго ранга, власть котораго простиралась на всю литовскую Русь и который имѣлъ тамъ особую каѳедру. Затѣмъ тотъ же самый іерархъ упоминается въ числѣ членовъ патріаршаго синода въ актахъ патріархіи 1327 и 1329 года. Въ послѣднемъ случаѣ онъ названъ по имени—Ѳеофилъ и съ титуломъ: ὑπέρτιμος [1]. Это—несомнѣнно митрополитъ. Какіе были *первоначально* предѣлы его митрополичьей области? Наши византійскіе источники, *поскольку они относятся ко временамъ Гедимина* (ум. 1341 г.), не даютъ на этотъ вопросъ никакого отвѣта. Но само собою понятно, что первоначальная область литовской митрополіи не могла выходить за современные предѣлы великаго княжества литовскаго. А какъ на территоріи этого княжества, при Гедиминѣ, несомнѣнно находились только двѣ выше упомянутыя русскія епископіи—полоцкая и туровская: то и нельзя согласиться съ мнѣніемъ профессора Голубинскаго, что область новоучрежденной литовской митрополіи „обнимала обѣ заднѣпровскія Руси—литовскую и галицкую“ [2]. Допустить это можно было бы только при томъ предположеніи, что галицко-волынскіе князья добровольно согласились признать литовскаго митрополита вмѣстѣ и галицкимъ. Но принять такое предположеніе нельзя по двумъ причинамъ:

судьбѣ: только предѣлы ихъ въ актахъ патріархіи обозначаются довольно сбивчиво, отчего главнымъ образомъ и произошла моя ошибка. Само собою понятно, что исправивъ теперь эту ошибку, я не могу согласиться съ тѣмъ, что недавно высказалъ профессоръ Е. Е. Голубинскій въ своей статьѣ о св. митрополитѣ Петрѣ, напечатанной въ первой книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* за 1893 годъ, именно: „въ правленіе Петра, при патріархѣ Іоаннѣ Гликѣ, *южная* Русь снова получила отдѣльнаго митрополита. Этотъ митрополитъ, по имени *Ѳеофилъ*, называется не *галицкимъ*, а литовскимъ, потому, какъ должно думать, что онъ былъ истребованъ у императора и патріарха не великимъ княземъ галицкимъ, а великимъ княземъ литовскимъ. Что же касается до его митрополичьей области, то со всею вѣроятностью нужно полагать, что она обнимала *обѣ заднѣпровскія Руси—литовскую и галицкую*, какъ это видимъ послѣ Петра *при Ѳеогностѣ*“ (стр. 48). О томъ, что подчеркнуто мною (а не авторомъ), будетъ еще рѣчь дальше.

[1] Acta patriarchatus, t. I, № 65, p. 143; № 67, p. 147.

[2] *Богословскій Вѣстникъ*, январь 1893 г., стр. 48.

1) въ Галичѣ существовала тогда если не de facto, то de jure своя собственная митрополія; 2) если галицко-волынскіе князья тяготились подчиненіемъ своихъ епископій митрополиту кіевскому и всея Руси, перенесшему свою каѳедру въ предѣлы сѣверо-восточной Руси, съ великими князьями которой южные Даниловичи не имѣли уже никакихъ политическихъ счетовъ: то тѣмъ болѣе должны были чуждаться новаго митрополита изъ сосѣдней Литвы, съ которою у нихъ уже давно начались враждебныя столкновенія [1]. Ниже мы увидимъ, что даже въ началѣ второй половины XVI вѣка, когда территорія великаго княжества литовскаго значительно расширилась на счетъ юго-западной Руси, патріархія пыталась ограничить область тамошней митрополіи только двуми названными литовско-русскими епископіями (полоцкою и туровскою), а для каѳедры самого митрополита назначала, конечно, на основаніи существующаго status quo, Новгородокъ, столицу предшественниковъ Гедимина. Отсюда можно съ полною вѣроятностію заключать, что собственную епархію первыхъ литовскихъ митрополитовъ, гдѣ они дѣйствовали именно только въ качествѣ *епархіальныхъ архіереевъ*, составляла та часть литовско-русской земли, которая называлась Черною Русью и въ которой Новгородокъ до монгольскаго погрома былъ стольнымъ городомъ русскаго удѣльнаго княжества, занятаго потомъ Литовцами [2]. До учрежденія въ Литвѣ митрополіи вся Черная Русь, по свидѣтельству одного позднѣйшаго западно-русскаго источника, принадлежала въ церковномъ отношеніи къ туровской епархіи [3].

Изъ упомянутыхъ выше актовъ патріархіи, свидѣтельствующихъ о пребываніи литовскаго митрополита въ 1317, 1327 и 1329 годахъ въ Константинополѣ, открывается и то, что митрополія этого іерарха не пользовалась тогда у Византійцевъ тѣмъ почетомъ, какой принадлежалъ ей по праву, то-есть, по росписи

---

[1] Филевичъ, „Борьба“, стр. 42.

[2] Объ этомъ княжествѣ, называвшемся по имени своего стольнаго города Новгородскимъ, см. изслѣдованіе проф. Ѳ. Н. Леонтовича подъ заглавіемъ: «Очерки исторіи литовско-русскаго права» въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1893 г., іюль, стр. 109.

[3] Это свидѣтельство находится въ Печерскомъ Патерикѣ редакціи тамошняго архимандрита Іосифа Тризны (1647—1656). Выписку изъ него о первоначальныхъ предѣлахъ туровской епархіи см. въ Исторіи русской церкви проф. Е. Е. Голубинскаго, т. I. ч. 1, ст. 561.

ея учредителя Андроника Палеолога. Въ засѣданіяхъ патріаршаго синода указанныхъ годовъ литовскій митрополитъ занимаетъ мѣсто ниже всѣхъ греческихъ митрополитовъ, даже такихъ, которые по росписи Андроника должны были бы сидѣть ниже его, каковы: ὁ Καυκάσου ὁ Μηθύμνης, ὁ Ῥωσίου. [1] Пребываніе этого митрополита въ Константинополѣ въ 1327 году замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ этомъ самомъ году совершилось тамъ избраніе и поставленіе Ѳеогноста, митрополита кіевскаго и всея Руси. Надобно думать, что этотъ энергическій іерархъ-грекъ, фактически обратившій вакантную галицкую митрополію въ простую епископію, получилъ отъ патріарха дозволеніе дѣйствовать такимъ же образомъ и относительно, такъ-сказать, захудалой литовской митрополіи. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что Ѳеогностъ уже въ 1328 году, вскорѣ по прибытіи своемъ на Русь, совершая избраніе и рукоположеніе извѣстнаго намъ Ѳеодора епископа галицкаго и Аѳанасія владиміро-волынскаго, имѣлъ при себѣ, на-ряду съ своими суффраганами, и *туровскаго* епископа Стефана, каѳедра котораго, какъ извѣстно, находилась въ предѣлахъ литовской митрополіи. [2] Не эти ли властительскія дѣйствія новаго митрополита всея Руси относительно епископовъ, подчиненныхъ литовскому митрополиту, побудили послѣдняго въ слѣдующемъ 1329 году снова ѣхать въ Константинополь, чтобы въ точности опредѣлить каноническія права своей каѳедры? Ему, по всей вѣроятности, посовѣтовали здѣсь довольствоваться титуломъ ὑπέρτιμος (пречестный), то-есть, быть только титулярнымъ митрополитомъ, не имѣющимъ подъ собою епископовъ и состоящимъ въ непосредственной зависимости отъ патріарха. Такихъ митрополитовъ было тогда не мало и въ самой Греціи. [3] Во всякомъ случаѣ послѣ 1329 года до самой кончины митрополита Ѳеогноста († 1353) ни въ греческихъ, ни въ русскихъ источникахъ не находится ни малѣйшаго слѣда существованія литовской митрополіи. Повидимому, она упразднена была тотчасъ же, какъ сдѣлалась въ

---

[1] Ср. акты этихъ засѣданій съ росписью каѳедръ Андроника по изданію въ V томѣ аѳинской Синтагмы канонов, стр. 494.

[2] См. у Регеля въ Analecta byzantino-rossica, p. 52. №№ 1 и 2.

[3] Такъ въ одной росписи (Notitia) митрополичьихъ каѳедръ, стоящей въ извѣстномъ изданіи Партея подъ № 3, о нѣкоторыхъ митрополитахъ (см. №№ 451, 452, 630, 673—676) замѣчено: τῷ (то-есть у такого-то митрополита) θρόνος ὑποκείμενος οὐκ ἔστι (нѣтъ подчиненной епископской каѳедры).

первый разъ вакантною, то-есть, послѣ смерти вышеупомянутаго Θеофила. Намекъ на время и ясное указаніе на причины этого упраздненія мы находимъ въ той же самой припискѣ къ Андрониковой росписи каѳедръ, въ которой содержится выше приведенное свидѣтельство о „частомъ“ возведеніи Галича на степень митрополіи и о низведеніи въ прежнее состояніе простой епископіи. О литовской митрополіи здѣсь замѣчено: „эта митрополія, *разъ* учрежденная при императорѣ Андроникѣ Старшемъ, охотно возводившемъ епископіи на степень митрополій, потомъ совершенно упразднилась, частію потому, что въ Литвѣ христіанъ слишкомъ мало (разумѣется, конечно, Литва въ собственномъ смыслѣ), частію потому, что этотъ народъ, по сосѣдству съ Русью, удобно можетъ быть управляемъ русскимъ митрополитомъ“, то-есть, Θеогностомъ, которому, по всей вѣроятности, и принадлежитъ эта мотивировка упраздненія литовской митрополіи (τὸν δὲ Λιτβῶν ὡς ἅπαξ γεγονότα τῇ τοῦ βασιλέως ἐκείνου Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ Γέροντος περὶ τὰ τοιαῦτα φιλοτιμίᾳ, εἶτα καθόλου σχολάσαι, ἅμα μὲν διὰ τὸ βραχεῖς εἶναι πάνυ τοὺς ἐν Λιτβοῖς χριστιανίζοντας, ἅμα δὲ ὡς καὶ τοῦ τοιούτου ἔθνους τῇ Ῥωσίᾳ παρακειμένου καὶ ὑπὸ τοῦ Ῥωσίας εὐκόλως ἔχοντι (ἔχοντος?) διεξάγεσθαι). [1]

Въ 1352 году, незадолго до смерти митрополита Θеогноста, имѣлъ мѣсто одинъ эпизодъ, историческій смыслъ котораго не совсѣмъ ясенъ. Въ Константинополь явился въ указанномъ году (откуда: изъ литовской или московской Руси?) нѣкто Θеодоритъ съ ложнымъ извѣстіемъ, что митрополитъ Θеогностъ уже умеръ, и съ домогательствомъ быть поставленнымъ на его мѣсто. Очевидно, это былъ не самозванный искатель митрополичьей каѳедры, а чей-то кандидатъ, принесшій съ собою рекомендательныя грамоты, настолько вліятельныя, что патріархъ не нашелъ возможнымъ отказать ему сразу, а предложилъ—подождать вѣрныхъ вѣстей изъ Руси о смерти митрополита Θеогноста. Но Θеодоритъ, опасаясь, конечно, быть уличеннымъ во лжи, убѣжалъ изъ Константинополя въ Болгарію и былъ поставленъ тамошнимъ (тръновскимъ) патріархомъ въ митрополиты, но куда? въ литовскую, или московскую Русь? Болгарскій патріархъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ поступалъ одинаково анти-канонически; но Θеодориту нужно было собственно получить только

---

[1] Гельцеръ въ цитов. сочин. стр. 261.

митрополичій санъ, а каѳедру и область митрополита онъ надѣялся добыть уже самъ и, дѣйствительно, добылъ. Изъ Болгаріи онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, принадлежавшій тогда Литвѣ, но все еще считавшійся каѳедральнымъ городомъ митрополитовъ всея Руси, и оставался здѣсь около двухъ лѣтъ, несмотря на церковное отлученіе, произнесенное на него вселенскимъ патріархомъ и оповѣщенное по всей Руси: явный знакъ, что такая узурпація не могла бы совершиться и оставаться такъ долго ненаказанною, еслибы Ѳеодоритъ не находилъ поддержки въ тогдашнемъ великомъ князѣ литовскомъ Ольгердѣ. [1]

Появленіе въ Кіевѣ лжемитрополита побудило настоящаго митрополита кіевскаго и всея Руси Ѳеогноста, уже престарѣлаго и близкаго къ смерти, поспѣшить назначеніемъ преемника себѣ въ лицѣ владимірскаго епископа Алексѣя, который въ 135 3году и былъ отправленъ въ Константинополь съ рекомендательными грамотами митрополита и великаго князя. Алексѣй прожилъ здѣсь до смерти Ѳеогноста, и въ 1354 году былъ поставленъ патріархомъ Филоѳеемъ въ митрополита кіевскаго и всея Руси. Но вслѣдъ затѣмъ, еще до отъѣзда его изъ Константинополя, прибылъ сюда и кандидатъ на литовскую митрополію, присланный Ольгердомъ, вмѣсто отвергнутаго всѣми Ѳеодорита. Это былъ уже не какой-нибудь проходимецъ, а лицо княжескаго рода, родственникъ второй жены Ольгерда, тверской княжны Юліаны, Романъ. [2] Прибудь онъ въ Константинополь нѣсколько раньше, то есть до поставленія Алексѣя, могло бы, пожалуй, случиться и то, что митрополитомъ на всю Русь сдѣлался бы не московскій кандидатъ, а литовскій. Если уже Ѳеодоритъ, занявъ Кіевъ, надѣялся подчинить себѣ *всѣ* русскія епархіи, то тѣмъ болѣе могъ разсчитывать на это Романъ. За него стоялъ не одинъ Ольгердъ съ подручными ему западнорусскими князьями, но, навѣрное, и князь тверской; его могли желать и другіе удѣльные князья сѣверо-восточной Руси, такъ какъ всѣ они имѣли достаточно причинъ дѣйствовать во вредъ великому князю московскому, собиравшему русскую землю именно при помощи митрополитовъ. Въ самомъ Константинополѣ въ пользу

---

[1] Акты патріархіи, относящіеся къ Ѳеодориту, см. въ приложеніяхъ къ моему сборнику подъ №№ 11 и 12.

[2] О родственныхъ отношеніяхъ Романа къ тверскому княжескому дому см. мое примѣчаніе къ № 13 актовъ патріархіи, относящихся къ русской Церкви и изданныхъ въ VI томѣ «Русск. Истор. Библіотеки», столб. 73.

Романа составилась сильная партія, къ которой принадлежалъ и одинъ изъ видныхъ литературныхъ и политическихъ дѣятелей того времени, извѣстный историкъ Никифоръ Григора. [1] Послѣдній даже прямо заявляетъ въ своей исторіи, что Олгердъ требовалъ поставленія Романа въ митрополиты *на всю Русь* и за исполненіе этого требованія обѣщался немедленно принять православіе (ὑπεσχόμενος ἐν τῷ ἄρτι καὶ ὁμόδοξος ἡμῖν κατὰ τὸ θρησκείας ἔσεσθαι σέβας, εἰ τῷ πρὸς αὐτοῦ πεμφθέντι πρεσβευτῇ Ῥωμανῷ τὴν τῆς ὅλης Ῥωσίας ἐπισκοπὴν καὶ μητρόπολιν ἐγχειρίσαιεν). [2] Дѣло дошло до того, что святитель Алексѣй, хотя его права на митрополію всея Руси были безспорны, вынужденъ былъ для защиты этихъ правъ отъ опаснаго соперника прибѣгнуть къ средству, дѣйствительность котораго въ подобныхъ случаяхъ была давно испытана: онъ послалъ изъ Константинополя нарочныхъ пословъ къ тверскому епископу съ требованіемъ *церковной дани*; но туда же и съ тѣмъ же требованіемъ послалъ пословъ и Романъ: явный знакъ, что онъ разсчитывалъ сдѣлаться митрополитомъ не только въ Литвѣ, но и въ сѣверной Руси, по крайней мѣрѣ—тамъ, гдѣ господствовало враждебное настроеніе въ отношеніи къ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ объ утвержденіи за Алексѣемъ всего іерархическаго наслѣдія митрополита Ѳеогноста теперь не могло быть и рѣчи. Ольгердъ, выставляя своего кандидата, не хотѣлъ и слышать, чтобъ его русскіе подданные (а они составляли большинство населенія и вмѣстѣ культурную силу литовскаго великаго княжества) находились подъ духовною властію митрополита, избранника враждебной ему Москвы,—и Романъ рукоположенъ былъ въ митрополита литовскаго тѣмъ же патріархомъ Филоѳеемъ, отъ котораго только-что получилъ свой санъ святитель Алексѣй съ традиціоннымъ титуломъ митрополита кіевскаго и *всея Руси*. Но не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ патріархъ гораздо благосклоннѣе относился къ Алексѣю, чѣмъ къ Роману. Благодаря этому, митрополичья область послѣдняго первоначально ограничена была тѣми же самыми предѣлами, какіе имѣла она при прежнихъ литовскихъ митрополитахъ: къ ней причислены были только двѣ изстаринныя литовско-русскія епископіи—полоцкая

---

[1] См. объ этомъ мою легенду надъ актомъ патріархіи № 13.

[2] См. Notices et Extraits de la Bibliothêque Nationale, t. XVII, 2-e partie, p. 78.

[3] См. 1-е примѣчаніе къ этому же акту на столбцѣ 74.

и туровская съ Новгородкомъ, гдѣ находилась каѳедра митрополіи. Но Романъ, очевидно, державшійся такого взгляда: все, принадлежащее литовскому великому князю въ политическомъ отношеніи, должно принадлежать литовскому митрополиту—въ церковномъ, не былъ доволенъ указаннымъ надѣломъ. Онъ то и дѣло наѣзжалъ на епархіи, принадлежавшія къ митрополичьей области Алексѣя, но политически зависѣвшія отъ Литвы, и распоряжался здѣсь, какъ настоящій митрополитъ. Въ надеждѣ добиться формальнаго признанія своихъ притязаній, Романъ на другой годъ послѣ своего поставленія, заслышавъ, что патріаршій престолъ занятъ, вмѣсто Филоѳея, Каллистомъ, снова отправился въ Константинополь. Туда же вызванъ былъ и Алексѣй. Теперь, то есть, въ 1355 году, [1] вопросъ о предѣлахъ той и другой митрополіи на патріаршемъ синодѣ, подъ предсѣдательствомъ самого императора, рѣшенъ былъ такъ, что къ области литовскаго митрополита, сверхъ названныхъ двухъ епископій и Новгородка, присоединены были еще епископіи „Малой Руси,“ — какія именно, въ актѣ патріархіи 1361 года, излагающемъ всѣ эти подробности, не указано, но, безъ сомнѣнія, это были три волынскія епископіи, находившіяся тогда въ литовскихъ владѣніяхъ — Владиміръ, Луцкъ и Холмъ. [2] Такимъ образомъ возстановленная теперь литовская митрополія заключала въ себѣ не только всю область прежнихъ литовскихъ митрополитовъ, но и почти всѣ епископіи галицкой митрополіи, закрытой въ 1347 году (за исключеніемъ Перемышля и, конечно,

---

[1] Объ этомъ мы узнаемъ изъ русскихъ лѣтописей. См. выписки изъ нихъ въ моихъ примѣчаніяхъ къ акту патріархіи 1361 года (№ 13, столб. 74 прим 1 и 2).

[2] Филевичъ, Борьба, стр. 100. Что епископіи «Малой Руси» подчинены Роману не при самомъ его поставленіи, а послѣ, это видно изъ слѣдующихъ словъ синодальнаго акта 1361 года, въ которомъ весь ходъ дѣла о границахъ обѣихъ митрополій излагается въ исторической послѣдовательности: «О преосвященномъ митрополитѣ Романѣ, какъ рукоположенномъ въ Литву, высочайшій и святой самодержецъ, *по снисхожденію и ради спокойствія и мира тамошней земли*, опредѣлилъ (въ 1355 году), чтобы онъ вмѣстѣ съ двумя литовскими епископіями, полоцкою и туровскою, съ присоединеніемъ Новгородка, митрополичьей каѳедры, имѣлъ еще епископіи Малой Руси... такъ по вниманію къ преосвященному митрополиту литовскому, кѵръ Роману, издано *другое* соборное дѣяніе, въ силу котораго онъ долженъ былъ «довольствоваться тѣмъ, что ему *впослѣдствіи* придано» (ἀρκουμένου κῦρ Ῥωμανοῦ, εἰς ὅπερ αὐτῷ ἐδόθη... ὕ σ τ ε ρ ο ν). См. прилож. № 13, столб. 75—76.

самого Галича, оставшихся подъ властію польскаго короля). Несмотря на столь значительное расширеніе предѣловъ митрополичьей области Романа, онъ все-таки считалъ себя обдѣленнымъ (ему, конечно, не былъ отданъ принадлежавшій Ольгерду Кіевъ, такъ какъ еще въ 1354 году, по случаю извѣстной узурпаціи Өеодорита, постановлено было, что этотъ городъ, и по перенесеніи изъ него каөедры русской митрополіи, навсегда долженъ оставаться первою каөедрою митрополитовъ всея Руси [1]). Свое недовольство новымъ надѣломъ Романъ выразилъ довольно рѣзкимъ и грубымъ образомъ: онъ уѣхалъ изъ Константинополя, не откланявшись патріарху и не взявъ у него грамоты на новоприсоединенныя къ литовской митрополіи епископіи. По возвращеніи на Русь, онъ „занялъ" прежде всего Кіевъ, желая этимъ показать въ себѣ дѣйствительнаго митрополита кіевскаго и всея Руси; потомъ, когда Ольгердъ (около 1356 года) присоединилъ къ своимъ владѣніямъ удѣлъ черниговово-сѣверскій, Романъ присвоилъ себѣ и здѣшнюю епископію — Брянскъ. Повидимому, онъ не переставалъ разсчитывать и на свою родную Тверь. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что въ 1360 году онъ пріѣзжалъ сюда, *безъ вѣдома митрополита Алексѣя*; но — замѣчаетъ по этому случаю Никоновская лѣтопись—„не бысть ему ничтоже *по его воли и мысли, и не видѣсь съ нимъ Феодоръ, епискупъ тверскій, ни чести ему коея даде*". Только тверскіе князья и бояре оказали ему гостепріимство и почетъ, по его происхожденію и сану.[2] Постоянно вызывающій образъ дѣйствій Романа относительно святителя Алексѣя естественно побуждалъ послѣдняго искать защиты у патріарха. Но Романъ не обращалъ вниманія и на увѣщательныя грамоты патріарха, или отвѣчалъ на нихъ въ такомъ тонѣ, который подавалъ поводъ его посламъ, приносившимъ отвѣты его патріарху, разглашать въ Константинополѣ такія вѣсти о своемъ митрополитѣ: „видно преосвященный митрополитъ куръ Романъ силенъ и можетъ овладѣть всею областію русской митрополіи, если онъ, прійдя въ Кіевъ, литургисалъ здѣсь, захватилъ многія епископіи и возстановилъ литовскаго государя противъ куръ Алексѣя; имѣя такую силу у литовскаго государя, онъ можетъ дѣлать все". Наконецъ въ 1361 году, для рѣшенія дѣла о новыхъ захватахъ

[1] Прилож. № 12, столб. 17.

[2] Никоновск. лѣтоп. ч. 3, стр. 214.

и другихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ Романа, въ Константинополѣ рѣшено было послать на Русь двухъ патріаршихъ повѣренныхъ — кельчинскаго митрополита и діакона великой церкви Іоанна Пердику. [1] Но Романъ вскорѣ умеръ. Этимъ обстоятельствомъ хотѣлъ было воспользоваться для возстановленія прежняго единства русской митрополіи патріархъ Филоѳей, снова занявшій каѳедру послѣ добровольнаго удаленія съ нея Каллиста. Въ 1364 году въ патріархіи былъ составленъ въ этомъ смыслѣ проектъ синодальнаго постановленія; онъ внесенъ былъ и въ кодексъ законодательныхъ актовъ великой церкви, но потомъ, по распоряженію патріарха, перечеркнутъ, какъ не подлежащій публикаціи. [2] Конечно, это сдѣлано было изъ страха предъ грознымъ литовскимъ княземъ.

По смерти Романа, Ольгердъ готовъ былъ принять и Алексѣя, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ жилъ постоянно въ Кіевѣ, то-есть, въ предѣлахъ великаго княжества литовскаго. Это, конечно, равнялось тому, чтобы глава русской церкви и представитель духовнаго единства всей русской земли разорвалъ свой союзъ съ Москвой и сдѣлался союзникомъ враждебнаго ей государства. Само собою понятно, что св. Алексѣй не принялъ этого предложенія. Онъ не внималъ и приглашеніямъ Ольгерда посѣщать какъ можно чаще литовско-русскія епархіи, ибо хорошо сознавалъ, что государь, по „вѣрѣ нечестивый огнепоклонникъ" (такъ постоянно называется Ольгердъ въ актахъ патріархіи), не можетъ принимать близко къ сердцу духовныя нужды православной литовской Руси, для удовлетворенія которыхъ митрополитъ имѣлъ тамъ своего епископа-викарія; съ другой стороны, святитель Алексѣй хорошо помнилъ, какъ однажды (вѣроятно въ 1358), при обозрѣніи южно-русскихъ епархій, онъ потерпѣлъ отъ Ольгерда грубое личное оскорбленіе: былъ имъ ограбленъ, заключенъ подъ стражу и спасся отъ большой бѣды только тайнымъ бѣгствомъ. [3]

Какъ настроенъ былъ Ольгердъ въ отношеніи къ Москвѣ и митрополиту Алексѣю, видно изъ слѣдующаго письма его къ

---

[1] Все изложенное въ текстѣ основано на двухъ актахъ патріархіи 1361 г., изданныхъ въ приложеніяхъ къ моему сборнику подъ № 13 и 14.

[2] См. тамъ же № 15.

[3] Все изложенное здѣсь въ текстѣ подробно разсказано въ актѣ патріархіи 1380 года, изданномъ въ моемъ сборникѣ подъ № 30.

патріарху Филоѳею, писаннаго въ 1371 году: „Прислалъ ты ко мнѣ грамоту съ человѣкомъ моимъ Ѳеодоромъ, что митрополитъ жалуется тебѣ на меня, говоритъ такъ: „царь Ольгердъ напалъ на насъ". Не я началъ нападать, они сперва начали нападать, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не сложили и клятвенныхъ грамотъ ко мнѣ не отослали. Нападали на меня девять разъ, и шурина моего князя Михаила (тверскаго) клятвенно зазвали къ себѣ, и митрополитъ снялъ съ него страхъ, чтобы ему прійти и уйти по своей волѣ, но его схватили. И зятя моего нижегородскаго князя Бориса схватили и княжество у него отняли. Напали на зятя моего новосильскаго князя Ивана и на его княжество, схватили его мать и отняли мою дочь, не сложивъ клятвы, которую имѣли къ нимъ. Противъ своего крестнаго цѣлованія взяли у меня города (слѣдуетъ перечень ихъ). И мы не стерпѣли всего того, напали на нихъ самихъ... По твоему благословенію, митрополитъ и донынѣ благословляетъ ихъ на пролитіе крови [1]. И при отцахъ нашихъ не бывало такихъ митрополитовъ, каковъ этотъ митрополитъ! — благословляетъ Московитянъ на пролитіе крови, и къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не наѣзжаетъ. И кто поцѣлуетъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нимъ, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бываетъ ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе?" (Слѣдуютъ примѣры снятія крестнаго цѣлованія съ лицъ, перебѣгавшихъ на службу отъ литовскаго великаго князя къ московскому). Въ заключеніе Ольгердъ требуетъ отъ патріарха поставить особаго митрополита не только для всѣхъ русскихъ областей, политически соединенныхъ съ Литвою (для Кіева, Смоленска, Малой Руси), но и для тѣхъ великорусскихъ удѣловъ, князья которыхъ находились въ родствѣ съ нимъ и терпѣли разныя обиды отъ великаго князя московскаго (для Новосиля, Твери и Нижняго Новгорода). [2] Патріархъ Филоѳей, не задолго предъ тѣмъ безъ затрудненія исполнившій подобное же требованіе польскаго короля Казиміра относительно Галиціи, не могъ, конечно, согласиться на такой разгромъ мит-

---

[1] Ольгердъ разумѣетъ здѣсь, конечно, отлучительныя грамоты патріарха русскимъ удѣльнымъ князьямъ, заключившимъ союзъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ для войны съ Литвою, но потомъ отказавшимся отъ этого союза. См. приложенія къ моему сборнику №№ 20 и 21.

[2] Приложенія, № 24.

рополичьей области св. Алексѣя, какого требовалъ теперь Ольгердъ. На первый разъ патріархъ ограничился внушеніемъ митрополиту не оставлять литовско-русскихъ епархій безъ своего личнаго управленія, посѣщать ихъ также, какъ и другія, и не враждовать ни съ самимъ Ольгердомъ, ни съ подручными или только родственными ему русскими князьями. Писалъ патріархъ и къ Ольгерду, увѣщевая его оказывать митрополиту Алексѣю должное уваженіе, какъ духовному владыкѣ его православныхъ подданныхъ. [1] Но такъ какъ эти нравственныя мѣры къ примиренію враждующихъ не имѣли желаннаго успѣха, то въ 1373 году патріархъ послалъ, для разбора обоюдныхъ жалобъ, своего повѣреннаго, монаха Кипріана-серба. Послѣдній такъ повелъ дѣло, что Ольгердъ, увидѣвъ въ немъ своего союзника, отправилъ его назадъ въ Константинополь и настоялъ на томъ, чтобы патріархъ поставилъ его митрополитомъ въ Литву [2]. Это былъ первый литовскій митрополитъ, перенесшій свою каѳедру изъ Новгородка въ Кіевъ [3], но когда онъ сдѣлался всероссійскимъ (въ 1389 году), то, по примѣру своихъ предшественниковъ или, лучше сказать, по внушительному указанію самой жизни, предпочелъ Кіеву Москву, которая уже давно сдѣлалась дѣйствительною „матерію всѣхъ градовъ русскихъ“. Правленіе Кипріана, въ качествѣ всероссійскаго митрополита, падаетъ на послѣднее десятилѣтіе XIV-го и на первое пятилѣтіе XV-го вѣка. Но здѣсь перестаютъ служить намъ византійскіе источники, откуда заимствованы въ настоящей работѣ всѣ наиболѣе важныя свѣдѣнія о первоначальныхъ судьбахъ литовской (такъ же какъ и галицкой) митрополіи.

---

[1] Приложенія № 28, столб. 158—160.

[2] Подробности объ этомъ см. у преосвящ. Макарія въ „Исторіи русской церкви“, т. IV, стр. 58 и слѣд.

[3] Самъ Кипріанъ въ 1378 году писалъ преподобному Сергію Радонежскому: „А се буди вамъ вѣдомо: полтретья лѣта мнѣ въ святительствѣ, а какъ въѣхалъ есмь на Кіевъ, двѣ лѣтѣ и 14 дній до сего дни, еже есть іуніа мѣсяца 23 день“. А о Новгородкѣ въ письмѣ митрополита сказано: „Новый-Городокъ литовскій давно отпалъ (отъ митрополіи, то-есть пересталъ быть ея принадлежностью), и язъ его оправилъ (то-есть возвратилъ митрополіи). См. въ русской части моего сборника № 20, столб. 181. 182—183.